

О Ф Ф И Ц Я Ъ Ы Н Ы Й О Т Д Ж А Ж

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Мартъ 30.

№ 13-й.

1897 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Преосвященнаго Тверскаго, отъ 18 минушаго февраля за № 1749, въ коемъ объясняетъ, что настоятель заштатной Ниловой пустыни Остафьевскаго уѣзда, архимандритъ Арсеній, 14 того же февраля скончался и что епархіальное начальство не имѣетъ въ виду кандидата на должность настоятеля означенной пустыни. Приказали: На должность настоятеля Ниловой пустыни, Тверской епархіи, назначить игумена Коломенскаго Троицкаго Ново-голутвина второкласнаго общежительнаго монастыря Пахомія; о чемъ Вашему Преосвященству послать, для зависящихъ распоряженій, указъ, а въ Хозяйственное Управление, для распоряженія о выдачѣ игумену Пахомію прогонныхъ денегъ, передать въ писку. Марта 20 дня 1897 года № 1389.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 9 сего марта № 121, объ открытіи вакансіи втораго священника при Феодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ, церкви въ Москвѣ и о закрытіи при той же церкви штатной діаконской вакансіи. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ предѣляетъ: при Феодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ, церкви въ Москвѣ открыть вакансію втораго священника, закрывъ при той же церкви вакансію штатнаго діакона, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 20-го дня 1897 года № 1398.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ села Шапова, Коломенскаго уѣзда, Александръ Величкінъ награжденъ скуфьею.

Священникъ села Тишкова, Московскаго уѣзда, Сергій Ансеровъ награжденъ набедренникомъ.

Псаломщикъ Московской Антиповской, что на Колымажномъ дворѣ, церкви Ильи Скворцовъ перемѣщенъ на ту же должность къ Ермолаевской церкви, что на Садовой.

Учитель приготовительнаго класса Волоколамскаго духовнаго училища Сергій Страховъ опредѣленъ во діакона къ Николаевской церкви, что на Курьихъ Ножахъ, съ оставленіемъ при оной на вакансіи и окладѣ псаломщика.

На вакансію псаломщика къ Богоявленской, села Бисерова, церкви, Богородскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 4-го класса Московской духовной семинаріи Сергій Ансеровъ.

Дочь умершаго псаломщика Казанской, села Богословскаго, церкви, Богородскаго уѣзда, дѣвица Александра Бѣляева опредѣлена на должность просфорницы къ Покровской, села Братцева, церкви, Московскаго уѣзда.

На псаломщическую вакансію къ Иоанно-Предтечевской, въ селѣ Новорождественѣ, церкви, Бронницкаго уѣзда, перемѣщенъ состоявшій сверхъ штата псаломщикъ села Гжели, того же уѣзда, Николай Любимовъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Утверждены въ должности законоучителей:

1) Священникъ Московской Климентовской, на Варваркѣ, церкви, Николай Побѣдинскій — женской ремесленной школы Общества распространенія техническихъ знаній, 10 марта;

2) Діаконъ Московской Гавріило Архангельской, при Почтамтѣ, церкви Михайль Воскресенскій — Яузскаго дѣтскаго приюта, 10 марта;

3) Священникъ Московской Александро-Невской, при Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, церкви Николай Соловьевъ — Сокольническаго мужскаго городского начальнаго училища, 10 марта;

4) Діаконъ Московской Благовѣщенской, въ Пыжахъ, церкви Николай Померанцевъ — Серпуховскаго 1-го женскаго городского начальнаго училища, 10 марта;

5) Діаконъ церкви св. Константина и Елены при Межевомъ Институтѣ, Александръ Добронравовъ — Харитоньевскаго мужскаго городского училища, 10 марта;

6) Священникъ села Суханова, Подольскаго уѣзда Николай Глаголевскій — Быковского начальнаго училища, 16 марта;

7) Священникъ села Изварина, Звенигородскаго уѣзда, Александръ Подобѣдовъ — Изваринскаго начальнаго училища, 16 марта;

8) Священникъ села Троицкаго, при Москвѣ рѣкѣ, Звенигородскаго уѣзда, Александръ Державинъ — Троицко-Громаковскаго училища, 16 марта;

и 9) Священникъ Преображенской, при фабрикѣ Чернышевой С-ей, церкви Евгеній Колоколовъ — начальнаго училища при той же фабрикѣ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности старостъ церквей: 1) Ильинской, села Черкизова, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Челобитьевой Михайлъ Яковлевъ Уткинъ, на 2-е трехлѣтіе; 2) Смоленской села Полубояринова, приписной къ с. Богородицкому, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ села Полубояринова Ѳедоръ Михайловъ Дугачевъ, на 2-е трехлѣтіе; 3) Знаменской, села Ельни, Можайскаго уѣзда, — дворянинъ Евгеній Николаевичъ Мордвиновъ, на 1-е трехлѣтіе; 4) Спасской, села Архангельскаго, Верейскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Ипатій Алексѣевъ Курчавый, на 4-е трехлѣтіе; 5) Спасской, села Ильинскаго — Толбузина, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Лелявиной Гавріиль Абрамовъ, на 2-е трехлѣтіе; 6) Христорождественской, села Петровскаго, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Прокопій Игнатьевъ Шустровъ, на 3-е трехлѣтіе; 7) Троицкой, села Троицкаго-Кайнарджи, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Кучина Александръ Семеновъ Сидоровъ, на 2-е трехлѣтіе; 8) Михайло-Архангельской, села Михайловскаго, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Андрей Ивановъ Ульяновъ, на 1-е трехлѣтіе; 9) Никитской, села Никитскаго, на Рожай, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Еремьевой Михайлъ Ивановъ Муратовъ, на 1-е трехлѣтіе; 10) Иоанно-Златоустовской, села Козина, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Василій

Яковлевъ Макаровъ, на 1-е трехлѣтіе; 11) Христорождественской, села Рождествена-Соколова, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Трусова Димитрій Ермиловъ Клочковъ, на 4-е трехлѣтіе; 12) Успенской, села Чернева и приписной Знаменской, села Губайлова, Московскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ, технологъ, Іаковъ Александровичъ Поляковъ; 13) Спасской, села Павельцева, того же уѣзда, — крестьянинъ дер. Клязьмы Петръ Ивановъ Михѣевъ, на 3-е трехлѣтіе; 14) Успенской, села Витенева, того же уѣзда, — крестьянинъ онаго села Гавріиль Дмитріевъ Прытковъ, на 7-е трехлѣтіе; 15) Христорождественской, села Черкизова, того же уѣзда, — кунгурскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановъ Лепехинъ; 16) Покровской, села Зеленой слободы, Бронницкаго уѣзда, — корчевскій купецъ Никаноръ Яковлевъ Бухаринъ, на 4-е трехлѣтіе; 17) Успенской, села Стромьни, Богородскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Владиміръ Романовъ Мухинъ, на 3-е трехлѣтіе; 18) Богородицерождественской, села Кузовлева, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Аонасій Лукинъ, на 2-е трехлѣтіе; 19) Троицкой, села Заворова, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Петръ Ивановъ Волковъ, на 2-е трехлѣтіе; 20) Богородицерождественской погоста Сельца, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Сельца Алексѣй Ивановъ Ковалевъ, на 3-е трехлѣтіе; 21) Воскресенской, села Воскресенскаго, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Антоновъ Зеленовъ, на 3-е трехлѣтіе; 22) Николаевской, погоста Гнилушь, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Пестовки Петръ Михайловъ Степановъ, на 3-е трехлѣтіе; 23) Покровской, села Никулина, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Григорій Ѳоминъ Рязинъ, на 3-е трехлѣтіе; 24) Успенской, села Шубина, того же уѣзда, — крестьянинъ деревни Мотякиной Тимоѳей Дмитріевъ Роговъ, на 4-е трехлѣтіе; 25) Преображенской, села Спасскаго-Михнева, того же уѣзда, — крестьянинъ деревни Нащекиной Сергѣй Григорьевъ Голубевъ, на 4-е трехлѣтіе; 26) Успенской села Салтыкова, того же уѣзда, — крестьянинъ сего села Михайлъ Ѳедотовъ, на 5-е трехлѣтіе; 27) Иоанно-предтечевской, села Новорождествена, того же уѣзда, — крестьянинъ деревни Вертячева Матвѣй Васильевъ Шикаловъ, на 2-е трехлѣтіе; 28) Андрее-Стратилатской, с. Андреевскаго, Можайскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Сергѣй Ивановъ, на 2-е трехлѣтіе; 29) Одигитріевской, села Стараго, при рѣкѣ Москвѣ, Можайскаго уѣзда, — крестьянинъ Калужской губерніи, Козельскаго уѣзда, сельца Плюскова Илія Ѳедоровъ Воронцовъ, на 2-е трехлѣтіе; 30) Владимірской, села Труневокъ, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Горокъ Григорій Димитріевъ Добряковъ, на 3-е трехлѣтіе.



№ 13-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Марта 30-го

Подписная цена: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Θεодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Понедѣльникъ, 31-го сего Марта, въ 7 час. вечера

ВЪ ЗАЛѢ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

на Никитской,

И МѢТЪ БЫТЬ

очередное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія,

ПО ОТДѢЛУ ИКОНОВѢДНІЯ.

Вниманію присутствующихъ предложень будетъ Ю. Д. Фили-
моновымъ рефератъ: «Иконопись, какъ церковное
искусство Русскаго народа».

Совѣтъ Общества симъ имѣть честь просить членовъ и лю-
бителей дѣла Иконовѣднія пожаловать въ означенное собраніе.

БОГОВОПЛОЩЕНИЕ И ЕВХАРИСТІЯ.

(Продолженіе. См. № 12)

IV. Слѣдствія вѣстнаго соединенія двухъ естествъ
во Иисусъ Христъ.

Мы раскрыли, что нашего ради спасенія Сынъ Божій
воспринялъ въ единство Своей Божеской Вѣстаси со-
вершенно чуждое всякаго грѣха человѣческое естество,
соединивъ его съ Божествомъ неслитно, неизмѣнно,
нераздѣльно, неразлучно. Какія же слѣдствія таковаго
единенія? Выше мы говорили, что человѣкъ можетъ
достигнуть своего назначенія, т. е. просвѣтлится въ себѣ
Образъ Божій и получить вѣчное блаженство только
тогда, когда онъ, сдѣлавшись святымъ, будетъ нахо-
диться въ единеніи съ Богомъ. Отсюда и во Христвѣ
слѣдствіемъ единенія съ Божествомъ Его святаго человѣ-
ческаго естества есть неизреченная прославленность

и обоженіе послѣдняго. То и другое, — прославленность
и обоженіе Христа Спасителя, — является существенно
необходимымъ для нашего спасенія.

Христось воспринялъ человѣческое естество святое,
безгрѣшное, и вотъ какой прославленности оно дости-
гаетъ въ Немъ:

Какъ святое, человѣчество во Христвѣ, прежде всего,
никогда не имѣло даже зародыша смерти, понимаемой
въ смыслѣ вѣчнаго разлученія души отъ тѣла. Къ
смерти ведетъ грѣхъ: онъ портитъ нашу природу, соз-
данную въ неистлѣніе (Прем. 2, 23), — его *оброцы—*
смерть есть (Римл. 6, 23). Неимущій же грѣха, оче-
видно, не могъ подлежать смерти. Поэтому, хотя Хри-
стось и умеръ за грѣхъ міра, умеръ дѣйствительно,
не призрачно, ибо Самъ восхотѣлъ *положить душу*
свою (Іоанн. 10, 17 — 18; срви. 1 Іоанн. 3, 16) и
дати ея избавленіе за многихъ (Матѣ. 20, 28); но
смерть не могла возобладать надъ Нимъ, какъ безгрѣш-
нымъ. Напротивъ, Онъ для того именно и умиралъ,
чтобы Своимъ воскресеніемъ побѣдить державу смерти
и жить вѣчною жизнію. Онъ былъ мертвъ плотию; но
Его плоть не могла видѣть и не видѣла истлѣнія (Псал.
15, 10; срви. Дѣян. 2, 31). Она и въ смерти была живо-
носною, нетлѣнною, ибо не имѣла жала смерти — грѣха
(1 Кор. 15, 56). Христось, такъ сказать, и въ смерти
живъ, потому что, какъ безгрѣшный, не могъ не во-
скреснуть⁴⁴⁾. Правда, въ священномъ Писаніи нерѣдко

⁴⁴⁾ Поэтому смерть Иисуса Христа, который беззаконія не сотвори, ниже
обратится лезть во устья Его, (Исаи 53, 9; 1 Петр. 2, 22; 1 Іоанн.
3, 5), есть величайшее чудо, какъ и поется въ канонѣ на великую субботу
(ирмосъ 7-ой пѣсни): *Неизреченное чудо (архистовъ дабра): въ печи избави-
вый преподобныя отроки изъ пламене во гробъ мертвыхъ бездыханъ
полагается.*

говорится, что Иисусъ Христосъ воскрешенъ силою Божества, что именно Богъ Отецъ воскресилъ Его (Дѣян. 2, 24, 32; 3, 15; 4, 10; 10, 40; 13, 30, 34; 17, 31; Римл. 4, 24; 8, 11; 1 Кор. 6, 14; 15, 15; 2 Кор. 4, 14 и мн. др.); правда, что и здравый разумъ не можетъ допустить, чтобы человѣческое естество своею силою могло воскреснуть, обративъ земное тѣло изъ временнаго въ вѣчное, изъ тлѣннаго въ нетлѣнное, потому что мы тогда приписали бы человѣческой природѣ Божеское свойство (— всемогущество)⁴⁵; — но съ другой стороны неоспоримо и то, что человѣческое естество можетъ воскреснуть только тогда, когда въ немъ есть задатки къ тому⁴⁶). Дикая маслина сама собою не можетъ сдѣлаться благородною; такъ и человѣкъ своею силою не можетъ воскреснуть. Однако дикая маслина не всегда перерождается и въ томъ случаѣ, если къ ней прививается отпрыскъ благородной: необходимо, чтобы она не заглушила соковъ этого отпрыска, но могла воспринять ихъ. Такъ и человѣческое естество не могло бы воскреснуть, если бы не имѣло въ себѣ силы воспріять безсмертіе и нетлѣніе. Слѣдовательно, если Христосъ и воскрешенъ силою Божества, то, съ другой стороны, и человѣческая природа Его необходимо должна имѣть въ себѣ сѣмена воскресенія. Она, какъ мы видѣли, и имѣла ихъ, потому что Христосъ безгрѣшенъ. Итакъ, святая душа Иисуса Христа не могла отдѣлиться на вѣки отъ Его пречистаго Тѣла: Христосъ, — скажемъ словами апостола Павла, (2 Кор. 13, 4) — *аще и распятъ бысть отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія*. Вотъ почему св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своихъ восторженныхъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ, столь же поражающихъ насъ глубиною содержащихся въ нихъ мыслей, сколь и красотою поэзіи, называетъ Христа *живымъ заколеніемъ, жертвою живою*: «*Спасе мой! живое же и нежертвенное заколеніе*» (ζῶν τε καὶ ἄθροτον ἱερεῖον)⁴⁷; «*Христосъ новая пасха, жертва живая, агнецъ Божій, возмляй грѣхи міра*»⁴⁸). Онъ — *заколеніе*, ибо дѣйствительно былъ закланъ на крестѣ, но *заколеніе живое*, нежертвенное, ибо, яко Богъ, воскресъ отъ гроба⁴⁹. Онъ — *жертва*, ибо дѣйствительно былъ Агнцемъ, пожреннымъ за животь міра (Исаи гл. 53; Іоанн. 1, 29; 1 Петр. 1, 18), но *жертва живая*, ибо возсталъ отъ мертвыхъ. Поэтому Христосъ, какъ поется въ извѣстной пасхальной пѣсни, *плотію уснулъ, яко мертвъ*⁵⁰). Это означаетъ вовсе не то,

что Иисусъ Христосъ не умеръ въ дѣйствительности, но что смерть Его была не такова, какъ смерть другихъ людей, что она можетъ быть сравнена со сномъ. Какъ послѣ сна слѣдуетъ бодрствованіе, такъ и смерть Христа смѣнилась возстаніемъ къ жизни вѣчной. Какъ во снѣ жизнѣдѣтельность вполнѣ не прекращается, такъ и тѣло Христово, какъ не оскверненное грѣхомъ, не могло подлежать разрушенію и тлѣнію, но, пребывая живоноснымъ, возстало во славу: *тлѣнія соблюла еси тлѣно твое*, Христе, *невкусно..* — читается въ одномъ воскресномъ канонѣ, — *но якоже отъ сна воскресъ, насъ воздвигла еси*⁵¹). Итакъ, *не баше мощно*, какъ говорить св. апостолъ Петръ, — *держиму быти Христу отъ смерти* (Дѣян. 2, 24).

Но прославленность человѣческаго естества во Христѣ не ограничивалась только тѣмъ, что оно, какъ безгрѣшное, не могло подлежать вѣчной смерти, и поэтому воскресло. Очевидно прославленность Христа Спасителя должна обнаружиться и дѣйствительно обнаружилась и въ слѣдствіяхъ воскресенія. Именно: поправши смертію смерть, воскресній Христосъ не могъ теперь испытывать голода, жажды, утомленія и т. д.; не могла и Святая Душа Его снова разлучаться съ Пречистымъ Тѣломъ⁵²). Немощи плоти человѣческой отъ того именно и зависятъ, что плоть наша смертна, и такимъ образомъ сама въ себѣ не имѣетъ силы для поддержки своего бытія, но нуждается въ сторонней для этого помощи — въ пищѣ, питіи, а также снѣ, отдыхѣ и т. п., такъ что изнемогаетъ, если не получаетъ такой помощи долго, а будучи оставлена совсѣмъ безъ нея, — разрушается, умираетъ. Если же наша плоть смертна, существуетъ только временно, и притомъ подъ условіемъ сторонней поддержки, то ясно, что она не можетъ служить вѣчнымъ храмомъ для безсмертной, не имѣющей конца своего бытія нашей души. Душа вѣчна, — тѣло нѣтъ. Понятно отсюда, что вѣчному невозможно пребывать вѣчно во временномъ. Вотъ почему и является необходимымъ разлученіе души отъ тѣла: *лежитъ (ἀποχεῖται, положено, опредѣлено, какъ неизбѣжный для всѣхъ законъ) человекомъ единою умерети* (Евр. 9, 27). Нужно плоти нашей самой сдѣлаться безсмертною,

⁵¹) Διαφορὰς ἐτήρησας τὸ Ἔθνη ἀνεσθου., ἀλλ' ὄψερ ἐξ ὕπνου ἀνατὰς ὄρας συνουετῆρας. Служба воскресна 6-го гласа, 2-й тропарь 9-й пѣсни утренняго канона.

⁵²) Св. Іоаннъ Дамаскинъ человѣческія немощи называетъ *тлѣнностію* въ несобственномъ смыслѣ. «Слово *тлѣнность*, — говоритъ онъ, — имѣетъ два значенія. Во первыхъ, оно означаетъ человѣческія немощи (πάθη), какъ-то: голодъ, жажду, утомленіе, прободеніе гвоздьми, смерть, или разлученіе души съ тѣломъ, и тому подобное. Въ семъ смыслѣ мы называемъ тѣло Господа тлѣннымъ, такъ какъ Онъ сіе принялъ на Себя добровольно. Во вторыхъ тлѣнность означаетъ совершенное разложеніе тѣла на стихіи, изъ которыхъ оно составлено, и его разрушеніе. Въ семъ значеніи тлѣнность (φθορὰ) у многихъ называется тонче ислѣніемъ (διαφορὰ). Сего ислѣнія не испыталъ тѣло Господа, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *яко не оставиши душу мою во адъ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти ислѣнія* (Псал. 15, 10)... Но по воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ называемъ тѣло Господне нетлѣннымъ и въ первомъ значеніи, такъ какъ Господь чрезъ Свое тѣло даровалъ и нашему тѣлу воскресеніе, и по воскресеніи нетлѣніе. Самъ сдѣлавшись для насъ начаткомъ воскресенія, и нетлѣнія, и безстрастія: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещи въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53), говоритъ Божественный Апостолъ... По воскресеніи изъ мертвыхъ Христосъ сдѣлалъ съ Себя всѣ немощи; я разумю тлѣнность, т. е. голодъ, жажду, сонъ, утомленіе и т. п. Ибо если и вкушалъ Онъ пищу по воскресеніи, то не потребованію (ύπόθε) природы потому что не алкалъ, но по домоостроительству спасенія, чтобы утвердить въ истинѣ воскресенія Своего, и показать, что воскресла та же самая плоть, которая и страдала». Точи. Излож. кн. 3, гл. 28, и кн. 4, гл. 1; стр. 219, 220 и 222.

⁴⁵) Поэтому ап. Павелъ о нетлѣнномъ тѣлѣ, въ которомъ мы воскреснемъ и говорить (2 Кор. 5, 1), что такую *храмину, нерукотооренну, огню на небесахъ* имѣемъ мы не сами отъ себя, но *отъ Бога (ex Θεοῦ)*. Срви. также Римл. 8, 11; 1 Кор. 6, 14 и мн. др.

⁴⁶) Эта мысль заключается въ словахъ ап. Павла 1 Кор. 15, 13: *если нѣтъ (т. е. не можетъ быть) воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не возсталъ*. См. объясн. этого мѣста у Olshausen — a Bibl. Comment über Jämmtliche Schriften d. N. T. 3-er Bd. S. 736—739; 2 Aulse. Königsberg. 1840; также *Еп. Теофана* Толкованіе перваго посланія св. Апостола Павла къ Коринтянамъ. Мскв. 1882, стр. 486—488.

⁴⁷) Пасхальный канонъ, 6-я пѣсня 2-й тропарь.

⁴⁸) Третій припѣвъ 9-й пѣсни пасхальнаго канона.

⁴⁹) *Нежертвенное заколеніе* (греч. ἄθροτον ἱερεῖον), т. е. не такое, какимъ было заколеніе жертвенныхъ животныхъ въ Ветхомъ Заветѣ. Послѣднее умерщвляло животныхъ, но не примирало человѣка съ Богомъ, а только предъказывало на будущую Голгоускую примирительную жертву. Поэтому Христосъ не (ветхозавѣтное) жертвенное заколеніе: Его Жертва безконечно превосходитъ ветхозавѣтныя жертвы (Евр. 7, 24, 25; 9, 12 и сл.; 10 12 и мн. др.)

⁵⁰) *Ἐσχὴ ὕπνου ὡς θνήσκος, ὁ Βασιλεὺς καὶ Κύριος*. Екзанастиларій въ день пасхи.

и только тогда она можетъ стать вѣчною храминою для безсмертной души. Если, — поэтому, — Господу нашему Иисусу Христу для спасенія рода человѣческаго угодно было подвергнуть Свою пречистую, нетлѣнную и неоскверненную грѣхомъ плоть разлученію отъ души, хотя временному, то, очевидно, плоть Его до воскресенія не могла быть совершенно чуждой немощей человѣческихъ. Какъ имѣющая, по волѣ Самого Христа, подлежать смерти, она вслѣдствіе этого нуждалась въ поддержкѣ пищею и питіемъ, во снѣ и отдыхѣ. Поэтому Христосъ Спаситель дѣйствительно, а не призрачно, алкалъ (Мѡ. 4, 2, 21, 18; Лк. 4 и 2) и жаждалъ (Іоанн. 19, 28); дѣйствительно утомлялся (Іоанн. 4, 6) и давалъ отдыхъ Своей плоти (Мрк. 4, 38; Мтѡ. 8, 13; срвн. также. Лк. 22, 41—44; Іоанн. 19, 17, 18, 34, 35). Но когда Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ отъ мертвыхъ побѣдилъ смерть и доказалъ, что для человѣка сдѣлалось возможнымъ и послѣ разлученія души отъ тѣла воссоединеніе первой со вторымъ для вѣчной жизни; тогда Его плоть сдѣлалась безсмертною. Теперь она уже не можетъ вторично подлежать смерти. Иначе Иисусъ Христосъ не вполне побѣдилъ бы смерть и Его воскресеніе не убѣждало-бы въ возможности воссоединенія нашей души съ тѣломъ для вѣчной жизни послѣ нашего тѣлеснаго воскресенія. И такъ *Христосъ возста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 9; Срвн. Евр. 9, 26—28; Петр. 3, 18). Но если воскресшая плоть Иисуса Христа сдѣлалась безсмертною, то она уже не можетъ нуждаться въ пищѣ или питіи и т. п. Въ противномъ случаѣ она не была бы безсмертною, такъ какъ немощность плоти, какъ мы видѣли, зависитъ отъ ея смертности⁵³⁾.

Для насъ теперь становится яснымъ, что прославленность человѣческаго естества во Христѣ обнаружилась не только въ томъ, что оно воскресло, но и въ томъ, что оно по воскресеніи сдѣлалось чуждымъ всѣхъ немощей человѣческихъ. *Искушенный до Своего воскресенія, по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха, чтобы быть могущимъ спострадать немощемъ нашимъ* (Евр. 4, 15), Христосъ Спаситель по воскресеніи, когда уже освободилъ человѣчество отъ этихъ немощей, не могъ оставаться причастнымъ имъ: Онъ возсталъ въ неистлѣній, славѣ и силѣ (Срвн. Крѡ. 15, 43).⁵⁴⁾ Но высшей степени прославленности человѣческое естество во Христѣ достигаетъ послѣ Его вознесенія. Сдѣлавшись безсмертнымъ и нетлѣннымъ, оно уже не могло пребывать на землѣ и подчиняться законамъ земнымъ. Если Иисусъ Христосъ воскресъ, то Онъ долженъ и вознестись на

небо. И дѣйствительно, — все земное временно и разрушимо: *видимая*, — говоритъ апостоль, — *временна*, и только *невидимая*, т. е. небесное, *вѣчна* (2 Кор. 4, 18). Мѣсто-ли, поэтому, пребывать нетлѣнному тамъ, гдѣ все работаетъ тлѣнію и повинуется суетѣ, — гдѣ не только томится разумное существо — человѣкъ, но даже *и сама тварь совоздыхаетъ и соболзнуетъ* ему *даже до нынѣ* (Римл. 8, 20—22)? Какимъ образомъ сдѣлавшись непрічастнымъ всего немощнаго, могъ бы оставаться на землѣ, когда земные законы къ Нему стали непріложимы? И такъ, или землѣ необходимо было сдѣлаться небомъ, чтобы стать достойнымъ жилищемъ для Воскресшаго Христа, или Христосъ долженъ былъ оставить землю, чтобы на небѣ войти въ славу Свою (Лк. 24, 26). Но первое — невозможно, потому что человѣчество еще не созрѣло для новой, такъ сказать, — небесной земли: жатва еще не настала (Матѡ. 13, 30, 39), а поэтому и *градъ святой Іерусалимъ новъ* еще не можетъ снизойти *отъ Бога съ небесе* (Апок. 21, 2). и сдѣлаться скиніей Божіей для святыхъ избранныхъ (—3), духовной житницей для духовной пшеницы (Мѡ. 13, 30). И вотъ Христосъ Спаситель, *еще о насъ исполнивъ смотреніе*,⁵⁵⁾ не остается на землѣ Своею Пречистою Плотію, но возносится на небо. Здѣсь, на небѣ, Его Человѣческое естество получаетъ всю полноту прославленности, и не могло не получить ея. Если крайней степени истощанія добровольно подвергъ Себя Христосъ здѣсь на землѣ (Исаи гл. 53), то *славою и честію* долженъ Онъ быть *впичаннымъ* на небѣ *за пріятіе смерти* (Евр. 2, 9). Если Онъ *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтется, якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 7—8); то Онъ долженъ и быть превознесеннымъ за это самоуниженіе. И дѣйствительно, — человѣческое естество Его дѣлается прославленнымъ: *тѣмъже*⁵⁶⁾ и *Богъ Его превознесе* (Фил. 2, 9). Это превознесеніе состоитъ въ томъ, что Христосъ восшелъ *превыше всякъ небесъ* (Ефес. 4, 10), въ самое небо (Евр. 9, 24), и *возсѣлъ одесную Бога* (Мрк. 16, 19), *превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣрв семъ, но и во грядущемъ* (Ефес. 1, 21); а вслѣдствіе этого Ему и поклоняется *всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10). Сынъ Божій, какъ Единосущный Богу Отцу, отъ вѣка имѣетъ съ Нимъ единую честь и славу, но по Своемъ прославленіи Онъ и по человѣчеству возсѣлъ одесную Бога, т. е. Ему не по Божеству только, но и по человѣчеству, подобаетъ единая, нераздѣльная Божеская честь и Божеское поклоненіе. Если Онъ и по вознесеніи не разлучается съ человѣческимъ естествомъ, но вѣчно

⁵³⁾ Изъ сказаннаго дѣлается яснымъ, что и наше тѣло по воскресеніи необходимо должно сдѣлаться нетлѣннымъ и безсмертнымъ, какъ и говоритъ апостоль: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53), потому что только въ такомъ случаѣ оно можетъ стать вѣчнымъ храмомъ для души. Съ другой стороны, тѣло, какъ безсмертное, не будетъ нуждаться въ пищѣ и питіи: *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе упряднитъ* (1 Кор. 6, 13; срвн. Апок. 7, 16).

⁵⁴⁾ *Страстей непрічастенъ ты пребылъ еси* (παθῶν ἀπεχόμενος τοῦ διαισθησῶς), *Слове Божій*, — читается въ одномъ утреннемъ воскресномъ канонѣ (1-й тропарь 9-ой пѣсни 6-го гласа) — *плотію пріобщишися страстемъ: но риниши отъ страстей человека, страстемъ бывъ страсть* (πάθειν ὑφῆρπαισῶς πάθος, буквально: пріобрѣвши силу — чрезъ Свое воскресеніе — сдѣлаться страстію для страстей), *Спасе ны, единъ бо еси безстрастенъ* (ἀπαθής) и *всесиленъ*.

⁵⁵⁾ *Тὸν ὄψερ ἤμων πληρώσας οἰκονομίαν*, т. е., исполнивши домоуправительство нашего спасенія. Кондакъ на день Вознесенія Господня.

⁵⁶⁾ Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ евреямъ говоритъ (2, 9), что Христосъ Спаситель увѣчанъ славою и честію за *пріятіе смерти* (διὰ τὸ πάθειν τὸ θάνατον) — за претерпѣніе смерти, — вслѣдствіе того, что Онъ потерялъ смерть; а въ посланіи къ Филиппійцамъ (2, 9), указавши на земное униженіе Христа, дѣлаетъ заключеніе: *тѣмъже* (διὸ — посему, вслѣдствіе этого) и *Богъ Его превознесе*; т. е., апостоль почитаетъ прославленность человѣческаго естества во Христѣ, какъ награду за Его искупительную жертву.

пребываетъ Богочеловѣкомъ, то Ему, какъ Единому Лицу, приличествуетъ и единое поклоненіе. Поклоняясь Боже-ству во Христѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ поклоняемся нераздѣльно и Его человѣчеству; иначе мы раздѣлили бы два естества во Христѣ. «Поклоняешься ли ты, — говоритъ св. Епифаній Кипрскій, — Спасителю въ тѣлѣ или не поклоняешься? Какъ же не стану поклоняться? Если не буду поклоняться, то не буду имѣть жизни... Возсѣдаетъ часто царь во дворцѣ на престолѣ своемъ, и поклоняющіеся поклоняются царю въ собственномъ его дворцѣ и на престолѣ. Но едва только поднялся царь; какъ никто уже не поклоняется ни дворцу, ни престолу. Никто также не былъ бы столь безуменъ, чтобы, не желая поклониться царю во дворцѣ его, сказалъ ему: выйди изъ дворца твоего, чтобы я поклонился тебѣ. Такъ никто не скажетъ и Единородному: оставь тѣло, чтобы я поклонился Тебѣ; но поклоняемся Несозданному Единородному съ Тѣломъ Его, со святымъ храмомъ, который Онъ, пришедъ, воспринялъ. И никто не говоритъ царю: встань съ престола твоего, чтобы я поклонился тебѣ безъ престола; но поклоняется царю съ престоломъ. Такъ и Христосъ служитъ предметомъ поклоненія вмѣстѣ съ тѣломъ, погребеннымъ и воскресшимъ».⁵⁷⁾ И такъ и человѣческое естество пріемлетъ отъ всей твари Божеское поклоненіе, получая чрезъ это величійшую славу и Божескую честь (2 Петр. 1, 17). Большой прославленности для него, очевидно, и не можетъ быть.

Но это, конечно, не означаетъ того, что христіане, поклоняясь плоти Христовой, служатъ твари или дѣлаются чрезъ это человѣкослужителями, человѣкопоклонниками, какъ въ древнее время называли православныхъ аполинаристы. Христіане поклоняются не простой плоти, но плоти *Божіей* или *Богу* во плоти. «Какъ къ простому дереву, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — можно прикасаться, но когда оно соединится съ огнемъ, сдѣлается горящимъ углемъ, тогда не допускаетъ прикосновенія, не само по себѣ, но по причинѣ соединеннаго съ нимъ огня и не естество дерева неприкосновенно, но уголь или горящее дерево; такъ и плоть по естеству своему не достопоклоняема, но ей воздается поклоненіе въ воплотившемся Богѣ—Словѣ, не ради ея самой, но ради Упостасно соединеннаго съ плотію Бога—Слова. И мы не говоримъ, что поклоняемся простой плоти; напротивъ, поклоняемся плоти Божіей или Воплотившемуся Богу». И въ другомъ мѣстѣ: «Я боюсь касаться горящаго угля, потому что съ деревомъ соединился огонь. Поклоняюсь обоимъ естествамъ Христовымъ вкушѣ; потому что съ плотію соединено Божество»⁵⁸⁾.

Если же человѣческое естество во Христѣ достигло такой славы, то, конечно, оно должно возвыситься и дѣйствительно возвысилось во всѣхъ своихъ совершенствахъ до самой послѣдней возможной для него степени; иначе и прославленность Христа—Спасителя не получила бы всей полноты. Но такъ какъ, съ другой сто-

роны, человѣчество въ Христѣ Упостасно соединено съ Божествомъ, то оно, ничего не теряя изъ своихъ свойствъ, не могло однако не обогатиться Божественными силами. То и другое—возвышеніе человѣческаго естества въ своихъ совершенствахъ и приобщеніе его Божеству, — есть то, что называется *обоженіемъ* человѣчества во Христѣ. Этимъ вовсе не означается, что человѣческое естество во Христѣ утрачиваетъ свою ограниченность и получаетъ Божественныя совершенства (напр., вездѣ-сущіе, какъ учатъ лютеране), превратившись въ Божество. Напротивъ, человѣчество во Христѣ, если мы въ своемъ умопредставленіи будемъ разсматривать его отдѣльно отъ Божества, внѣ единства Божеской Упостаси во Христѣ, сохраняетъ все свои человѣческія свойства.

«Какъ, — говорятъ отцы 6-го вселенскаго собора, — все-святая и непорочная одушевленная Его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ мѣстѣ, и положеніи, такъ и человѣческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась»⁵⁹⁾. Но такъ какъ, съ другой стороны, Христосъ есть Единое Лицо—Божеское, соединившее въ Себѣ Божество съ человѣчествомъ, то послѣднее, сохраняя свои свойства, дѣлается причастнымъ силъ перваго. Прекрасно объясняетъ это св. Іоаннъ Дамаскинъ. «Раскаленное желѣзо, — говоритъ онъ, — жгетъ не потому, чтобы оно получило отъ природы силу жечь, но потому, что оно получаетъ такое свойство отъ соединенія съ огнемъ. Посему одна и таже плоть была смертна, а по Упостасному соединенію съ Словомъ животворна»⁶⁰⁾. Желѣзо само по себѣ не имѣетъ силы жечь: подобно этому и человѣчество во Христѣ, разсматриваемое отдѣльно отъ Божества, не имѣетъ свойствъ Божественныхъ, но сохраняетъ свою ограниченность. Будучи же соединено съ огнемъ, желѣзо раскаляется и получаетъ силу жженія: такъ и человѣчество во Христѣ соединенное съ Божествомъ, проникается силами Божественными, — обожается. Сила жженія есть свойство не желѣза, а огня; и Божественныя силы во Христѣ суть силы естества не человѣческаго, а Божескаго. «Плоть Господня, — говоритъ опять тотъ же св. Іоаннъ Дамаскинъ, — не собственною силою творила Божественныя дѣла, но силою соединеннаго съ нею Слова, потому что Слово чрезъ плоть обнаруживало Свои Собственныя дѣйствія.»⁶¹⁾ Здѣсь, такимъ образомъ, нѣтъ предложенія человѣчества въ Божество; здѣсь только проникновеніе естества, обогащеніе перваго послѣднимъ: человѣчество, соединенное во Христѣ съ Божествомъ, не можетъ не сіять неприступнымъ Божественнымъ Свѣтомъ. Вотъ въ чемъ состоитъ обоженіе человѣческаго естества во Христѣ.

Мы указали слѣдствія упостаснаго соединенія двухъ естествъ во Христѣ. Не трудно видѣть, сколь необходимыми они являются для дѣла нашего спасенія. И прежде всего, — Христосъ, чтобы освободить насъ отъ смерти (понимаемой въ смыслѣ вѣчнаго разлученія души отъ тѣла) и тлѣнія, Самъ не могъ подлежать ни тому,

⁵⁷⁾ Св. Епифанія Кипрскаго, «Слово якорное», гл. 51. См. творенія св. Епифанія въ русск. переводѣ, часть 6-я, Мскв. 1884, стр. 90—91.

⁵⁸⁾ Св. Іоанна Дамаскина «Точн. Излож. IV», гл. 3; стр. 224—225; и III, гл. 8; стр. 159—160.

⁵⁹⁾ См. VI-го всел. собора дѣяніе 18-е (Дѣян. всел. соб. въ русск. перев. т. VI; изд. 2 е. Казань 1883, стр. 231).

⁶⁰⁾ Точн. Излож. кн. III, гл. 17, стр. 197—199.

⁶¹⁾ Тамъ же, стр. 198.

ни другому; Онъ долженъ былъ воскреснуть. Кто связанъ самъ, тотъ не можетъ разрѣшить узъ другого и пустить его на свободу. Поэтому, не будучи *въ мертвыхъ свободъ* (Псал. 87, 6), ⁶²⁾ Христосъ не сдѣлался бы Избавителемъ всѣхъ мертвыхъ. Слѣдовательно, если *о Христѣ вси оживутъ*, то потому именно, что Онъ Самъ одержалъ побѣду надъ смертію, воскресъ и сдѣлался *начатокъ умершимъ* (2 Кор. 15, 20), ⁶³⁾ *воскрешеніе и животъ* для увѣровавшихъ въ Него (Іоанн. 11, 25). Только въ воскресеніи Иисуса Христа мы и имѣемъ ручательство для нашего воскресенія. Иначе — можно ли было бы намъ надѣяться, что мы воскреснемъ, когда бы даже во Христѣ святѣйшее и совершеннѣйшее человѣческое естество не воскресло? Отсюда, — дѣйствительно *еще Христосъ не возста, тѣща есть вѣра наша*, и мы тогда подлинно были бы самыми несчастными и жалкими (1 Кор. 15, 14, 19).

Но сколь необходимо для нашего спасенія воскресеніе Иисуса Христа, столь же необходимо и Его прославленіе по воскресеніи. Безъ него Иисусъ Христосъ не имѣлъ бы силы прославить Своихъ вѣрующихъ. (Римл. 8, 17). Могъ ли бы Онъ дать имъ то, чего не имѣлъ бы Самъ? И поэтому какимъ образомъ Онъ преобразилъ бы униженное тѣло наше (Филипп. 3, 21), если бы Его тѣло не имѣло славы и силы, а оставалось смертнымъ и немощнымъ? какимъ образомъ мы могли бы *приступать съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи въ нашихъ немощахъ* (Евр. 4, 15—16), когда бы Христосъ Самъ не превозмогъ этихъ немощей? Но Иисусъ Христосъ, вознесшись на небо и чрезъ это отверзши и намъ двери царства небснаго, возсѣлъ одесную Бога Отца. По ученію же св. Апостола Павла, Сѣдящій одесную престола величества на небснхъ (Евр. 8, 1) *ходатайствуетъ о насъ* (Римл. 8, 34), — ходатайствуетъ тѣмъ, что возсѣдаетъ одесную Отца въ томъ самомъ человѣческомъ естествѣ, въ которомъ пострадалъ. «Сказано: *ходатайствуетъ о насъ*, объясняетъ слова апостола блаж. Теофилактъ, архіеп. Болгарскій, — чтобы показать любовь Христа къ намъ, т. е. что хотя Христосъ и исполнилъ домостроительство по плоти, однако не прекратилъ челоуѣколюбиваго отношенія къ намъ, но предстательствуетъ за насъ. Это значитъ: *ходатайствуетъ*. Такое выраженіе отнюдь не умаляетъ Славу Единороднаго. Прежде апостоль сказалъ: *иже есть одесную Бога* (это знакъ величества Его) почему и присовокупилъ: *ходатайствуетъ*, показывая

этимъ не другое что-нибудь, но, какъ сказано, любовь къ намъ. И объ Отцѣ сказано: *яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Неужели слава Бога умаляется отъ того, что Онъ молить? Напротивъ это служить знакомъ неизреченнаго попеченія Его о насъ. Нѣкоторые понимали слова: *ходатайствуетъ о насъ* такъ: поелику Онъ носилъ тѣло и не сложилъ его (какъ пустословятъ манихеи), то это самое и есть предстательство и заступленіе ко Отцу, ибо, взирая на это, Отецъ воспоминаетъ о любви къ людямъ, по которой Сынъ Его понесъ тѣло, и такимъ образомъ склоняется къ милосердію и милости» (см. *Блаж. Теофилакта, архіеп. Болгарскаго*, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ въ русск. переводѣ. Казань 1866; стр. 121). ⁶⁴⁾ Отсюда понятно, что ходатайство Христово не можетъ быть недѣйствительнымъ — оно всемогуще (Евр. 12, 24). И это не потому только, что Христосъ по Своему челоуѣчеству превознесенъ *превыше всякаго начальства* (Ефес. 1, 21), но потому, что въ Немъ челоуѣчество Упостасно соединено съ Божествомъ. Какъ страданія Спасителя приобрѣли безконечную цѣну вслѣдствіе того именно, что при нихъ Божество не оставляло во Христѣ Его челоуѣчества, такъ и прославленное во Христѣ челоуѣческое естество, ходатайствующее за насъ, не само отъ себя получаетъ всемогущую Божественную силу, но какъ на вѣки, неразлучно, соединенное съ Божествомъ. Вотъ почему нѣтъ грѣха, который не могъ бы быть прощенъ по ходатайству Христа: *еще кто согрѣшитъ, ходатая (παράκλητος⁶⁵⁾) имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника* (1 Іоанн. 2, 1); и: *еще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоанн. 1, 9). Вотъ почему Христосъ Спаситель *спасти до конца* ⁶⁶⁾ *можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовать о нихъ* ⁶⁷⁾ (Евр. 7, 25).

⁶⁴⁾ Отсюда видно, что выраженіе *ходатайствуетъ* (ἐπιτεύχει), имѣя указываемый смыслъ, не умаляетъ Божескаго достоинства Сына Божія, потому что относится къ челоуѣческому Его естеству. Послѣднее ясно открывается изъ контекста рѣчи. Апостолъ Павелъ говоритъ, (Римл. 8, 33—34): *Кто помянетъ на избраннаго Божія? Богъ оправдаетъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Иисусъ, наже же и воскресый, иже и ходатайствуетъ о насъ; но Христосъ умеръ, воскресъ и возсѣлъ одесную Бога — по челоуѣчеству; слѣдовательно и выраженіе *ходатайствуетъ* апостоль относитъ къ челоуѣческому же естеству во Христѣ.*

⁶⁵⁾ Греческое παράκλητος означаетъ: а) утѣшающій; б) поощряющій, подкрѣпляющій кого либо, и і) помогающій кому либо своимъ заступничествомъ, ходатай (латинск. advocatus). Слѣдовательно, назвавши Христа Спасителя «παράκλητος», апостоль выражаетъ этимъ такую мысль: Христосъ подаетъ намъ силу и утѣшеніе въ нашей борьбѣ со грѣхомъ (срв. Іоанн. 16, 33), и мы, вспомоществуемые Его благодатию (15, 11), спасаемся по Его ходатайству (срвн. 1 Іоанн. 1, 9; 1 Тим. 2, 5; Евр. 12, 24).

⁶⁶⁾ Въ русскомъ переводѣ: «можетъ всегда спасать»; такъ перевелъ и Лютеръ: er auch selig machen kann im erd ar. Но мысль подлинника заключаетъ въ себѣ болѣе: εἰς τὸ πάντας — совершенно, plane (какъ въ Вулгатѣ); т. е. Иисусъ Христосъ не только всегда можетъ спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, какъ вѣчный Первосвященникъ («всегда живъ сый»), но и спасать *дѣйствительно, совершенно, «до конца»* (Какъ въ славянскомъ переводѣ), потому что, будучи Самъ *Архидерей прелюбоденъ, незлобивъ, безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ и вышше небеса* (Евр. 7, 26), можетъ и другихъ *дѣйствительно очистить* отъ грѣховъ (Евр. 10, 14), а не прикрыть ихъ только, какъ учатъ протестанты (не поэтому ли выраженіе εἰς τὸ πάντας Лютеръ избѣгалъ перевести буквально?), какого очищенія *имущія немощь* (Евр. 7, 28) ветхозавѣтные священники не могли дать своими жертвами (Евр. 10, 4, 14).

⁶⁷⁾ И здѣсь *ходатайствуетъ* прилагается къ челоуѣческому естеству Иисуса Христа, потому что апостоль говоритъ о первосвященническомъ служеніи Господа, которое совершено Имъ по челоуѣчеству, такъ какъ искупительную жертву Иисусъ Христосъ принесъ Своимъ челоуѣческимъ естествомъ.

⁶²⁾ Къ Иисусу Христу эти слова псалма относятся св. Афанасій Великій (см. его творен. въ русск. перев. Часть 4, стр. 321—322; толкованіе на этотъ псаломъ), св. Кириллъ Иерусалимскій (XIV огласительное слово, см. творен. въ русск. перев. Мскв. 1855, стр. 225), св. Епифаній Кипрскій («слово якорное», см. творен. въ русск. перев. Часть 6-я, стр. 64. Мскв. 1884).

⁶³⁾ Христосъ *начатокъ умершимъ бысть* — ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων εὐχέτου. Греческое ἀπαρχή означаетъ: приносимый Богу въ жертву начатокъ отъ плодовъ (см. это слово у Schleussner — a Nov. Thesaurus philologicocriticus, t. 1, p. 332—333). Отсюда слова апостола имѣютъ такой смыслъ: а) Иисусъ Христосъ есть «первый плодъ отъ умершихъ», т. е. онъ первый воскресъ изъ мертвыхъ: *первенецъ мертвыхъ бысть*; б) Онъ есть *случшій плодъ*, какой обыкновенно приносили Богу въ жертву, потому что есть Существо безгрѣшное, *предавшее Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное* (Ефес. 5, 2; срвн. Евр. 9, 14) и с) Онъ можетъ быть уподобленъ первымъ плодамъ: какъ первые созрѣвшіе плоды служатъ знакомъ, что созрѣваютъ и другіе, такъ и Воскресшій Христосъ Своимъ воскресеніемъ даетъ намъ ручательство, что воскреснемъ и мы.

Въ Его рукахъ ключи ада и смерти (Апок. 1, 18). Онъ и мертвыми и живыми обладаетъ (Римл. 14, 9).

Но помимо указанного значенія, прославленность Иисуса Христа имѣетъ важность и въ томъ отношеніи, что обожение Его человѣчества показываетъ, до какой степени совершеннѣйшее человѣческое естество, соединенное съ Божествомъ, можетъ просвѣтлить въ Себѣ Образъ Божій. Не приложившись въ Божество, человѣчество во Христѣ сіяетъ Божествомъ, подобно тому какъ небесныя планеты, освѣщаемыя солнцемъ, сіяютъ и сами этимъ заимствованнымъ свѣтомъ. Отразить Образъ Божій болѣе этого и, такъ сказать, свѣтлѣе—человѣческое естество не можетъ. Но если это такъ, то обожение человѣчества во Христѣ твердо убѣждаетъ христіанина, что стремиться ему къ Богоподобию не есть пустая, несбыточная для него мечта. Во Христѣ человѣчество достигло Богоподобія полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ: вотъ,—слѣдовательно,—основаніе для каждаго христіанина надѣяться достигнуть, въ мѣру данныхъ ему силъ, своего высокаго назначенія—богоуподобиться. *Взирая на Начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 2), вполне осуществившаго идеалъ человѣчества, онъ убѣждается, что при помощи Христовой (2 Петр. 1, 3; Филипп. 4, 13; 3, 21) можетъ достигнуть въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).

Итакъ Иисусъ Христосъ не только подъялъ наше человѣчество, но и возвелъ его на высоту небесную; потому что Онъ не только искупилъ родъ человѣческій, но и выполнилъ все то, что назначено человѣку при его сотвореніи. Такъ,—во Христѣ, какъ мы говорили, человѣческое естество соединяется самымъ тѣснымъ образомъ съ Божествомъ, а чрезъ это, обожаясь, достигаетъ высшей, какая только возможна, степени Богоподобія. Будучи же такимъ, оно дѣлается и Божески—прославленнымъ. Но Богоуподобленіе, достигаемое чрезъ единеніе съ Богомъ и ведущее къ прославленности или блаженству, и составляетъ назначеніе и идеалъ человѣка. Поэтому Христосъ называется *Послѣднимъ Адамомъ* (1 Кор. 15, 45), такъ какъ Онъ полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ осуществилъ все то, что могъ осуществить, хотя⁶⁸⁾ и не въ такомъ совершенствѣ, Адамъ первый.

Свящ. Н. Доброправовъ.

(Продолженіе бусть).

⁶⁸⁾ Адамъ, если-бы и не палъ, не могъ бы достигнуть такого совершенства, какого достигло человѣческое естество во Христѣ, потому что въ Адамѣ не могло бы быть вѣстаснаго единенія съ Божествомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ его личность уничтожилась бы. Потому нельзя допустить такого единенія съ Богомъ и у святыхъ на небѣ и даже у ангеловъ. Но вѣстасное единеніе Божества съ человѣчествомъ—самое тѣсное единеніе, потому что при немъ то и другое составляютъ не два лица, а одно. Отсюда—если въ Адамѣ такого единенія не могло быть, а во Христѣ оно таково, то человѣческое естество Адама (равно какъ и всѣхъ другихъ святыхъ) не отразило бы на себѣ Божества въ такой степени, какъ оно отражаетъ во Христѣ. Этомъ объясняется и то, что Иисусъ Христосъ по Своему человѣчеству превъше ангеловъ, такъ какъ въ Немъ Единомъ Богочеловѣкъ, Божество и человѣчество составляютъ Единое Лице.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ судія.

(Продолженіе. См. № 11).

Глава II.

Судопроизводство по дѣламъ о нарушеніяхъ должности и благочинія лицами духовными—по практикѣ митрополита Филарета.

Въ предшествовавшей главѣ мы указали тѣ основанія, на которыхъ, по мнѣнію и практикѣ м. Филарета, долженъ производиться судъ по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ. Мы видѣли, что каноническія постановленія древней и русской церкви составляютъ основы суда и наказаній м. Филарета въ области судебныхъ дѣлъ разсматриваемой нами категоріи. Переходя теперь къ изслѣдованію формальной стороны суда и наказаній м. Филарета, мы, сообразно съ взглядомъ самого владыки на эту сторону церковнаго суда, раскроемъ съ возможною полнотою всѣ детали ея въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представлялись м. Филарету необходимыми въ цѣляхъ правильнаго слѣдственнаго процесса и самого правосудія.

Точно опредѣленная и правильно поставленная формальная сторона суда должна, безъ сомнѣнія, имѣть важное значеніе для правосудія, такъ какъ отъ той или другой постановки ея зависятъ правильность судебныхъ рѣшеній, смыслъ и цѣль судебныхъ наказаній. То обстоятельство, что все, относящееся съ формальной стороны судопроизводства, опредѣлено было м. Филаретомъ въ самыхъ мелкихъ деталяхъ, говоритъ въ пользу того, что самъ владыка придавалъ этой сторонѣ церковнаго суда серьезное значеніе въ дѣлѣ правосудія.

Всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія могутъ начинаться по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, по донесеніямъ благочинныхъ или членовъ причта, по жалобамъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, по свѣдѣніямъ, могущимъ доходить до епархіальнаго начальства и, наконецъ, по собственному признанію виновныхъ лицъ.

Но не всякая жалоба, не всякое донесеніе, по практикѣ м. Филарета, могутъ вызвать собою слѣдственное производство: послѣднее можетъ быть назначено лишь только тогда, когда жалобы и донесенія составлены ясно и указываемые въ нихъ пункты обвиненія опредѣлены точно и, кромѣ того, если они подписаны. Только при этомъ условіи м. Филаретъ считалъ возможнымъ назначеніе слѣдствія; наоборотъ же, если жалобы и донесенія страдали неясностью, бездоказательностью, или же были безыменны, то таковыя м. Филаретъ оставлялъ безъ всякихъ послѣдствій. Подачу сомнительныхъ жалобъ или безыменныхъ м. Филаретъ считалъ прямо дѣломъ неблагороднымъ и не находилъ нужнымъ назначать слѣдствіе*). Насколько былъ вѣренъ онъ въ своихъ дѣлахъ этому необходимому условію судопроизводства, показываетъ одно уже то обстоятельство, что въ его судебной практикѣ по дѣламъ духовенства мы не видимъ ни одного случая, когда бы онъ давалъ ходъ сомнительной жалобѣ или донесенію. Тѣ замѣчанія, которыя дѣлалъ м. Филаретъ въ своихъ резолюціяхъ по поводу такихъ сомнительныхъ жалобъ и нерѣдко по адресу авторовъ ихъ, прекрасно могутъ иллюстрировать взглядъ на нихъ владыки. Характеренъ въ этомъ отношеніи отвѣтъ м.

*) Душ. чт. 1873, III, 333.

Филарета, полный благородства и силы, Московскому генералъ губернатору графу Закревскому, который какъ-то разъ довелъ письменно до свѣдѣнія владыки о жалобѣ Богородскаго предводителя дворянства Сипягина на приходскаго священника, заявившагося, будто-бы, въ домъ послѣдняго въ нетрезвомъ видѣ. Между прочимъ, доводя до свѣдѣнія митрополита о жалобѣ Сипягина, гр. Закревскій не счелъ нужнымъ выяснитъ, какъ слѣдуетъ, дѣло и привести доказательства справедливости жалобы. М. Филаретъ писалъ по этому поводу гр. Закревскому: „Предоставляю усмотренію вашего с-ства, согласно-ли съ характеромъ должностнаго лица въ официальныхъ бумагахъ бросать нареканіе на пастырей вообще и порицать одного священника нетрезвостью *бездоказанно*. По моему мнѣнію, лице, дѣйствующее официально, какъ блюститель порядка, если подлинно явился къ нему священникъ нетрезвымъ, обязано сіе донести немедленно до свѣдѣнія духовнаго начальства, которое въ такомъ случаѣ приняло бы съ довѣріемъ и не преминуло бы оказать правосудіе и принять мѣры противъ возобновленія подобныхъ беспорядковъ. Имѣя непремѣнную обязанность всякій беспорядокъ и неприличіе во ввѣренномъ мнѣ духовенствѣ преслѣдовать правосудіемъ и прекращать мѣрами исправленія, покорнѣйше прошу в. с. поставить въ обязанность Богородскому предводителю дворянства объявить, который именно священникъ явился къ нему и какія удостовѣренія можетъ онъ представить въ томъ, что замѣчаніе его вѣрно“ *). Изъ послѣдствій этого письма къ гр. Закревскому мы знаемъ, что слѣдствіе по этому дѣлу митрополитъ только тогда назначилъ, когда имъ было получено отъ Сипягина подробное официальное донесеніе **). Безъ послѣдствій м. Филаретъ оставляетъ также жалобу на священника прихожанъ села М., Клинскаго у., на томъ основаніи, что жалоба безыменна и что на прописанныя въ ней обвиненія нѣтъ доказательствъ ***). Подобныхъ такихъ случаевъ, рисующихъ отношеніе м. Филарета къ сомнительнымъ жалобамъ и донесеніямъ, мы могли бы привести еще нѣсколько, но, на нашъ взглядъ, будетъ достаточно, если скажемъ вообще, что таковыя жалобы и донесенія въ практикѣ м. Филарета никогда не имѣли послѣдствій.

Ограничиваясь замѣчаніемъ по поводу сомнительныхъ жалобъ, м. Филаретъ совершенно иначе относился къ тѣмъ донесеніямъ и жалобамъ, которыя по слѣдствію оказывались ложными. Желая разъ навсегда положить предѣлъ ложнымъ жалобамъ и доносамъ, м. Филаретъ никогда не оставлялъ ихъ авторовъ безъ должнаго возмездія. Обыкновенно, всѣ эти доносы и жалобы присоединялись имъ къ находившимся у него въ производствѣ дѣламъ, „какъ обличающія просителей въ незаконныхъ дѣйствованіяхъ“ ****), а самихъ подателей ихъ оставлялъ въ подозрѣніи „въ ябедническомъ и лукавомъ составленіи доносовъ и жалобъ“ и приказывалъ Консисторіи брать это обстоятельство въ разсужденіе и соображеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда у нея имѣлись въ производствѣ дѣла о комъ либо изъ этихъ подателей-ябедниковъ †). Случалось также нерѣдко, что м. Филаретъ подвергалъ авторовъ ложныхъ доносовъ той мѣрѣ наказанія, какой бы должны были подвергнуться обвиняемые въ случаѣ доказательства

справедливости доноса. Таковъ, напр., случай оклеветанія діакономъ священника въ оскорбленіи святыни въ нетрезвомъ видѣ, по поводу чего владыка положилъ такую резолюцію: „Какъ по 758 ст. XV т. Свода Законовъ, за ложные доносы опредѣляется доносителю то же самое наказаніе, какому подлежалъ бы обвиняемый въ случаѣ справедливости доноса; доносъ діакона оказался ложнымъ; священникъ же за безчинства, соединенныя съ оскорбленіемъ святыни въ нетрезвомъ видѣ, приписываемыя ему въ доносѣ, подлежалъ бы низведенію въ причетническую должность на годъ, или по крайней мѣрѣ на полгода, то, по неизбежному долгу правосудія, въ охраненіе невинныхъ и въ страхъ ябедникамъ, отрѣшить діакона отъ мѣста, запретить священнослуженіе и опредѣлить на причетническую должность на полгода“ *). Къ подобнымъ же рѣшительнымъ мѣрамъ м. Филаретъ прибѣгалъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвинитель намѣренно старался увеличить вину обвиняемаго другими какими-либо побочными обстоятельствами, если послѣднія по слѣдствію оказывались или преувеличенными или ложными. Случалось, что по суду м. Филарета несли наказаніе и обвинитель: первый за преувеличеніе вины обвиняемаго, второй — же за дѣйствительную причину обвиненія. Таковъ, напр., случай со священникомъ С., котораго митрополитъ посылаетъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ имъ пономаремъ въ монастырь на недѣлю для молитвы и наставленія за преувеличеніе вины послѣдняго побочными обстоятельствами, которыя оказались недѣйствительными **).

Справедливость обвиненія должно провѣрить слѣдствіе. По каждому возникшему дѣлу м. Филаретъ считалъ необходимымъ назначать слѣдствіе немедленно: „Всякое дѣло, говоритъ онъ, удобнѣе изслѣдовать вскорѣ, нежели по пропущеніи значительнаго времени“ ***). Въ силу своего взгляда на судопроизводство, какъ на необходимое условіе для правосудія, владыка требовалъ всесторонняго, обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія дѣла; кромѣ того, слѣдствіе должно производиться немедленно по назначеніи, подъ личною отвѣтственностью слѣдователя за ненужное промедленіе ****) и производиться по допросамъ безъ околичностей †). Для того, чтобы слѣдствіемъ все было разъяснено, чтобы истина была вполне раскрыта и судебный приговоръ, так. обр. могъ быть произнесенъ по справедливости, святитель предписывалъ: „Поставлять подсудимымъ въ обязанность, по окончаніи слѣдствія, прочитывать оное и отбирать отъ нихъ подписки, — довольны-ли они слѣдствіемъ или недовольны. Если подсудимый подписываетъ подъ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что-ниб. неправильное и незаконное, или сдѣлано опущеніе и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то, согласно его требованію, неправильное исправляютъ они (слѣдователи) и опущенное дополняютъ ††).

Слѣдующимъ моментомъ въ судопроизводствѣ является поступленіе дѣла съ слѣдственнымъ процессомъ въ Консисторію. Послѣдняя должна дополнить предварительное слѣдствіе тѣми данными, какихъ не достаетъ въ донесеніи слѣдователя, затѣмъ сдѣлать выписку изъ законовъ и постановить опредѣленіе. Приговоръ и вообще все производство дѣла въ Кон-

*) Душ. Чт. 1886, III, 250.

**) Ibid.

***) Ibid., 1889, III, 496.

****) Ibid.

†) Душ. Чт. 1874, II, 214.

*) Юб. Сборн. Т. I, 119.

**) Душ. Чт. 1878, III, 253.

***) Ibid., 1887, III, 373.

****) Собр. мн. и отв. Т. V, 2, 342.

†) Юб. Сборн. Т. I, 441.

††) Собр. мн. и отв. Т. V, 343—344.

систоріи, по мнѣнію м. Филарета, должны быть чинимы не медленно, ибо въ противномъ случаѣ, изъ за промедленія, наказаніе можетъ оказаться позднимъ и не въ состояніи окажется отвѣчать своей главной цѣли—исправленію виновнаго. При той сложной формѣ судопроизводства по дѣламъ духовенства, которая практиковалась въ эпоху дѣятельности м. Филарета, митрополитъ не терпѣлъ когда производство дѣла умножалось въ Консисторіи еще лишнимъ письмоводствомъ. Не разъ онъ писалъ Консисторіи о своемъ желаніи избѣгать, по возможности, медленности въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, простиравшейся въ большинствѣ случаевъ отъ господства въ ней письменнаго матеріала, и требовалъ упрощенной формы судопроизводства для дѣлъ простыхъ и маловажныхъ *).

Считая медленность въ судопроизводствѣ препятствіемъ для правильнаго и цѣлесообразнаго суда, митрополитъ Филаретъ близокъ былъ къ реформѣ всего суда по дѣламъ духовенства на болѣе упрощенныхъ началахъ. Въ запискѣ, поданной въ 1828 мѣ году Императору Николаю Павловичу, м. Филаретъ, разсуждая о недостаткахъ судопроизводства по дѣламъ духовенства, одинъ изъ главныхъ этихъ недостатковъ видитъ въ медленности судебныхъ и исправительныхъ мѣръ.

„Ислѣдованіе проступка, говоритъ онъ, противнаго должности или добродѣтели, по установленной формѣ требующее по большей части сношенія съ свѣтскими присутственными мѣстами для вопрошенія свидѣтелей свѣтскаго званія, составленіе экстракта изъ дѣла, вызовъ подсудимаго для подписанія онаго, новый вызовъ для объявленія удовольствія или неудовольствія, перенесеніе дѣла въ Синодъ,—все это бываетъ причиною того, что скорое наказаніе проступка приходитъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по сдѣланіи онаго, а чаще черезъ годъ и болѣе, между тѣмъ впадшіи въ искушеніе закоснѣваютъ въ немъ, предупреждаетъ наказаніе перваго проступка повторенными дѣйствіями порока, и позднее наказаніе становится дѣйствіемъ болѣе карательнымъ, нежели исправительнымъ **). Началомъ реформы м. Филарета въ области суда по дѣламъ духовенства было учрежденіе въ 1829-мъ году „Временнаго Присутствія“ при Московской Консисторіи, которое, по мысли м. Филарета, должно было способствовать введенію скорѣйшаго правосудія при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ духовенства. Учрежденіе этой новой судебной инстанціи, въ чемъ видятъ нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ канонистовъ оригинальную и замѣчательно полезную по своему практическому значенію мысль м. Филарета объ устройствѣ русскаго церковнаго суда ***) , оправдывалось м. Филаретомъ какъ недостатками прежнихъ формъ судопроизводства, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своей запискѣ, такъ и необходимостью учрежденія въ епархіяхъ особаго судебного органа отдѣльно отъ административнаго, въ вѣдѣніи котораго находился-бы одинъ судъ †).

М. Филаретъ былъ очень недоволенъ соединеніемъ администраціи и суда въ одномъ органѣ епархіальнаго управленія—въ Консисторіи, и желалъ видѣть въ епархіяхъ особый органъ, особое учрежденіе, которое вѣдало-бы исключительно одинъ

судъ. Такому желанію, разсуждаетъ владыка, есть двѣ причины. Учрежденіе въ епархіяхъ особаго судебного органа, отдѣльно отъ административнаго, требуется самимъ значеніемъ суда, какъ одной изъ важнѣйшихъ функцій епархіальнаго управленія. Съ др. ст., раздѣленіе администраціи и суда по отдѣльнымъ органамъ было бы полезно для той и другога. Это раздѣленіе было-бы полезно для ускоренія дѣлъ и для успѣшнаго окончанія ихъ; оно вносило бы болѣе правильности и порядка въ веденіе дѣлъ администраціи и суда. Имѣя это въ виду, митрополитъ Филаретъ въ мартѣ 1829-го года предложилъ Св. Синоду учредить, кромѣ „Непремѣннаго“ Присутствія Консисторіи, еще „Временное“ и получилъ согласіе учредить его въ качествѣ опыта въ своей епархіи, гдѣ оно просуществовало до 1841-го года,—до изданія нынѣ дѣйствующаго Устава дух. Консисторій. „Временное Присутствіе“ было чисто судебнымъ учрежденіемъ, на обязанности котораго лежало, 1) повѣрять полноту слѣдственнаго производства, 2) дѣлать выписки изъ законовъ и 3) постановлять рѣшительныя опредѣленія.

Все слѣдственное дѣло, съ полнымъ и точнымъ изложеніемъ обстоятельствъ возникновенія его, съ указаніемъ сущности вины, съ выписками изъ закона и опредѣленіемъ Консисторіи поступало на разсмотрѣніе и утвержденіе владыки, который уже произносилъ надъ нимъ свой окончательный приговоръ. Смѣло можно сказать, что ни одно дѣло, рѣшенное Консисторіею, не оставалось безъ разсмотрѣнія самимъ м. Филаретомъ. Владыка свой чинилъ судъ надъ нимъ: здѣсь снова взвѣшивались обстоятельства дѣла, раскрывалась сущность вины, провѣрялось опредѣленіе Консисторіи, и, послѣ всего этого, уже накладывалось рѣшительное опредѣленіе. Вотъ почему, во всѣхъ почти безъ исключенія резолюціяхъ м. Филарета мы видимъ всесторонній и обстоятельный разборъ дѣла, разборъ отягощающихъ и оправдывающихъ обвиняемаго обстоятельствъ и собственный его приговоръ.

Отъ Консисторіи м. Филаретъ требовалъ полноты дѣла съ строгой сообразностью съ установленными закономъ формами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Консисторія дѣлала почему либо опущенія и отступленія отъ данныхъ слѣдствія и требованій закона, владыка дѣлалъ ей самыя строгія внушенія и замѣчанія, а иногда, недовольный неправильнымъ рѣшеніемъ дѣла, возвращалъ его обратно въ Консисторію съ строгимъ внушеніемъ. „Дѣло вновь разсмотрѣть на законномъ основаніи и, постановивъ опредѣленіе, представить. Рекомендуются Консисторіи не отступать отъ требованій закона тогда, когда дѣло ясно“, — вотъ обычная формула предписаній его Консисторіи въ такихъ случаяхъ *). Мы не мало могли бы привести примѣровъ измѣненія м. Филаретомъ приговоровъ Консисторіи, иногда даже въ такой формѣ, что приговоръ его подчасъ не имѣлъ ничего общаго съ прежнимъ опредѣленіемъ Консисторіи; это всегда случалось тогда, когда опредѣленіе Консисторіи казалось м. Филарету несогласнымъ съ дѣломъ и требованіями закона. Приведемъ два случая, характерныхъ въ этомъ отношеніи. Въ 184—году разсматривалось въ Консисторіи дѣло о благочинномъ Т., обвинявшемся въ нетрезвости, въ опущеніи службъ въ праздничные дни, въ пролитіи Св. Даровъ и въ притязательности. Такъ какъ священникъ Т. былъ уже лишень должности благочиннаго еще во время слѣдствія, то Консисторіи

*) Юб. собр. Т. I, 4.

***) Собр. мн. и отв. Т. II, 163.

***) Напр., проф. Н. А. Заозерскій См. его статью о м. Филаретѣ въ Юб. Собр. Т. II.

†) Въ нашей церкви, какъ извѣстно, двѣ инстанціи духовнаго суда: судъ епархіальный для всѣхъ клириковъ и мирянъ, находящихся въ епархіи, и судъ св. Синода по дѣламъ епископовъ и также по апелляціямъ на судъ епархіальный. Судъ епархіальный совершается при помощи Консисторіи, но судебная часть составляетъ одну только сторону дѣятельности ея. Дѣятельность Консисторіи простирается столько же на администрацію, сколько и на судъ.

*) Душ. Чт. 1878, III, 319 Юб. Собр. Т. I, 93.

рія присудила его только къ трехмѣсячному монастырскому подначальству; но посмотримъ, какой приговоръ по этому дѣлу произноситъ владыка. „Что подсудимый, священникъ Т., отрѣшенъ отъ должности благочиннаго, сіе мало служитъ къ облегченію подсудимаго: ибо тѣмъ постыдѣе, что имѣвшій довѣріе начальства впалъ въ столь нелѣпыя поступки къ соблазну и прихожанъ и подчиненныхъ. Пролитіе Св. Даровъ, даже просто по нечаянности, подвергаетъ священника запрещенію, а священникъ Т. сдѣлалъ это по нетрезвости и трижды, а потому долженъ подлежать запрещенію продолжительному. Нетрезвость священника сдѣлала его презрительнымъ въ приходѣ, а притязательность къ доходамъ также, безъ сомнѣнія, лишала его уваженія прихожанъ. Посему, отъ мѣста его отрѣшить, священнослуженіе, благословеніе рукою и ношеніе рясы ему запретить, и опредѣлить его на причетническую должность на годъ и чтобы благочинный доносилъ мнѣ немедленно“ *). Другой случай. — Священникъ Ѳ., во время причащенія одной больной, уронилъ на полъ частицу Св. Даровъ. Консисторія помимо, 158 го пр. Номоканона, „оптрафовала“ (!) виновнаго 100 поклонами. Усматривая въ этомъ опредѣленіи Консисторіи нарушеніе церковнаго правила, м. Филаретъ пишетъ въ своей резолюціи: „священникъ Ѳ. за уроненіе Св. Даровъ долженъ подлежать 6-ти мѣсячному запрещенію по 158 му пр. Номоканона, а за то, что не принесъ покаянія (что требуется въ данномъ случаѣ для такъ называемаго „архіерейскаго разрѣшенія“), заслуживаетъ другаго наказанія, а третье наказаніе заслуживаетъ за то, что заперся противъ доноса благочиннаго; если судить снисходительно и не умножать наказаній, то, въ крайней мѣрѣ, послать священника Ѳ. въ Пѣношскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и, слѣд., на низшія послушанія на то время, какое опредѣлено Номоканономъ“ **). Тутъ же митрополитъ рекомендуетъ Консисторіи полагать свои рѣшенія на основаніи правилъ и святыхъ Господней не оставлять безъ защиты отъ людей нерадящихъ объ оной и попирающихъ свою совѣсть. — Словомъ, вся судебная практика м. Филарета свидѣтельствуетъ о томъ, что съ каждымъ судебнымъ дѣломъ владыка знакомился лично; утвержденіе или измѣненіе опредѣленія Консисторіи всегда стояло въ зависимости отъ его личнаго взгляда на дѣло и, поэтому, слова его резолюцій „согласенъ съ мнѣніемъ Консисторіи“ можно встрѣчать только лишь въ такихъ его опредѣленіяхъ, когда тщательно проверенный данными слѣдствія взглядъ его на дѣло совпадалъ съ мнѣніемъ Консисторіи, а въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ представленіи владыки истинное положеніе дѣла рисовалось въ иномъ видѣ, онъ полагалъ свое рѣшеніе по дѣлу или отсылалъ послѣднее обратно въ Консисторію для новаго разсмотрѣнія.

*) Дух. Чт. 1879, III, 315.

**) Юб. Сборн. Т. I, 174—175. Изъ всего Номоканона м. Филаретъ пользуется однимъ только 158-мъ правиломъ, которое примѣняетъ къ случаямъ паденія и пролитія Св. Даровъ. По отношенію къ другимъ случаямъ его практики ссылка на Номоканонъ не встрѣчается. По мнѣнію м. Филарета, Номоканонъ, а равно и Коричая, имѣютъ лишь вспомогательное значеніе въ дѣствующемъ правѣ русской церкви и занимаютъ второстепенное мѣсто въ ряду другихъ каноническихъ источниковъ его. Пользуясь 158-мъ пр. Номоканона по отношенію къ случаямъ паденія или пролитія Св. Даровъ, м. Филаретъ рѣдко накладываетъ 6-ти мѣсячный срокъ наказанія, требуемый этимъ правиломъ. Такой продолжительный срокъ наказанія онъ считаетъ неудобнымъ для прихода. Въ этихъ случаяхъ нужна, по его мнѣнію, краткая, но дѣйствительная для очищенія и усвоенія совѣсти епитимія (Собр. мн. и отз. Т. V, 2, 120). Поэтому-то, 6-ти мѣсячный срокъ запрещенія митрополитъ иногда ограничиваетъ тѣмъ періодомъ монастырскаго подначальства, за которой подпавшій подъ епитимію могъ обнаружить признаки сознанія своей вины и принести достойные плоды покаянія.

По мнѣнію м. Филарета, всѣ рѣшенія епархіальнаго суда, коими подсудимые подвергаются мѣрамъ взыскапія или исправленія, отъ простой епитиміи до временнаго запрещенія священнослуженія включительно, должны вступать въ силу немедленно, безъ права апелляціи на рѣшенія епархіальнаго суда Св. Синоду. Въ запискѣ, представленной въ 1828-мъ году Импер. Николаю Павловичу, о которой мы упоминали выше, м. Филаретъ старается доказать, какое неудобство представляло бы собою перенесеніе дѣла въ Св. Синодъ, если виновнымъ предоставить право апелляціи на всѣ приговоры епархіальнаго начальства; по его мнѣнію, необходимо ограничить право апелляціи только извѣстнымъ кругомъ наказаній, изъ которыхъ должны быть исключены тѣ изъ нихъ, которыя заключаются въ епитиміи или бывають соединены съ ней. „Перенесеніе дѣла въ Синодъ,— пишетъ владыка въ своей запискѣ, по неудовольственному отзыву противъ епитиміи бываетъ причиною того, что скорое наказаніе проступка приходится черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по сдѣланіи онаго и болѣе, а между тѣмъ, впадшій въ искушеніе закоспѣваетъ въ немъ и позднее наказаніе становится дѣйствіемъ болѣе карательнымъ, нежели исправительнымъ“ *). М. Филарету, поэтому желалось, чтобы по такимъ судебнымъ дѣламъ духовенства, которыя влекутъ за собою исправленіе виновнаго епитимійнымъ путемъ, рѣшенія епархіальнаго начальства были бы послѣднимъ словомъ суда; обжалованіе приговоровъ епархіальнаго суда, по его мнѣнію, можетъ быть лишь только тогда, когда виновные подвергаются лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія **): эта крайняя мѣра церковныхъ наказаній можетъ быть обжалована подсудимымъ, если приговоръ епархіальнаго начальства почему либо кажется ему несправедливымъ; подсудимый можетъ подать въ Св. Синодъ апелляціонный отзывъ и тогда рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется на разсмотрѣніе Св. Синода съ запискою изъ дѣлопроизводства, съ подробною справкою о подсудимомъ. Но при этомъ Св. Синодъ, по мнѣнію м. Филарета, долженъ поставить правиломъ увеличивать наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляція окажется несправедливою; „уменьшеніе наказанія при признаніи апелляціи несправедливою,— говоритъ владыка,— унижало бы и оскорбляло бы епархіальную власть и склонныхъ къ неповиновенію поощряло бы“ ***).

Наложное судомъ наказаніе должно вступать въ силу немедленно и отбываться „вѣрно“. Если наказанный преступникъ, находясь подъ епитиміею, сдѣлаетъ новое преступленіе, справедливость и благоустройство церковнаго управленія, по мнѣнію м. Филарета, требуютъ, чтобы преступникъ окончилъ первое наказаніе, а потомъ уже несъ епитимію за второе преступленіе ****). „Допустить, что-бы подсудимаго могло избавить отъ наказанія новое преступленіе, было бы противно всѣмъ понятіямъ о правосудіи; сіе было бы родъ обнадеженія въ ненаказанности преступленій“ *****). „Умный виноватый,— рассуждаетъ владыка по этому поводу,— при окончаніи перваго дѣла могъ бы сдѣлать второе преступленіе, чтобы наказаніе за первый проступокъ отложили до втораго дѣла, при окончаніи втораго дѣла — третье преступленіе, и такъ

*) Собр. мн. и отз. Т. II, 163.

**) Ibid., т. IV, 214.

***) Собр. мн. и отз. Т. V, 2, 770.

****) Юб. сбор. Т. I, 110.

*****) Собр. мн. и отз. т. доп., 598.

могъ бы онъ всю жизнь судиться, и никогда не быть наказанъ“ *).

По практикѣ м. Филарета, священно и церковнослужители, подпавшіе подъ епитимію или запрещеніе въ священнослуженіи, должны отбывать наказаніе или въ архіерейскомъ домѣ, или въ монастырѣ подъ надзоромъ благонадежнаго настоятеля, или подъ надзоромъ благочиннаго, когда наказаніе назначалось проходить на мѣстѣ жительства. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, настоятель монастыря и благочинный, принимая подъ свое вѣдѣніе осужденнаго, обязывались доносить епархіальному начальству о поведеніи надзираемаго, — по-недѣльно, по-мѣсячно или по третямъ года, — если наказаніе продолжительнаго срока, а въ случаѣ совершенія имъ какого нибудь новаго проступка должны были доносить объ этомъ немедленно.

Епархіальное судопроизводство о лицахъ духовнаго званія, смотря по существу дѣла, въ практикѣ м. Филарета выражалось двояко: путемъ непосредственнаго архіерейскаго суда и черезъ Консисторію. Непосредственнымъ судомъ м. Филарета рѣшались, по преимуществу, дѣла, вызываемыя невѣдѣніемъ и нечаянностью, требующія исправленія священнослужительской совѣсти іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и недоподвергаемыя гласности и формамъ обыкновеннаго суда, каковы, напр., проступки противъ должности и благоповеденія, не соединяемые съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ впервые, дѣла по жалобамъ, приносимымъ съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ безъ формальнаго судопроизводства. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, по порученію владыки, благочинный или другое довѣренное лицо производили негласное дознаніе, и, если справедливость оговора или замѣчанія подтверждалась, то обвиняемый вызывался къ митрополиту, и владыка, смотря по проступку и признакамъ раскаянія, отпускалъ его на мѣсто съ пастырскимъ внушеніемъ или налагалъ приличную дѣлу епитимію, съ прохожденіемъ послѣдней на мѣстѣ служенія обвиняемаго или монастырѣ. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, назначалось владыкою слѣдствіе и велось дѣло Консисторію; м. Филаретъ же или утверждалъ рѣшеніе Консисторіи, или клалъ свое.

Въ составъ лицъ, повѣдомственныхъ непосредственному суду архіерейскому и черезъ Консисторію, по практикѣ м. Филарета, входили не одни только священно-и церковнослужители, состоящіе въ штатѣ, но и тѣ изъ нихъ, которые находились внѣ его. По поводу ложнаго доноса одного діакона на священника, м. Филаретъ писалъ въ своей резолюціи: „неосновательно было бы за худыя дѣла подвергать наказанію только тѣхъ священно-и церковно-служителей, которые состоятъ въ штатѣ, и чтобы заштатные могли дѣлать худыя дѣла безнаказанно“, — **) поэтому по практикѣ его, заштатные священнослужители и клирики подвергались за свои проступки тѣмъ же наказаніямъ, которымъ подлежали священнослужители и клирики, состоящіе въ штатѣ. Что же касается судопроизводства по дѣламъ лицъ чернаго духовенства, то изъ судебной практики м. Филарета видно, что оно нѣсколько отличалось отъ судопроизводства по дѣламъ бѣлаго духовенства: разница выражалась въ томъ, что суду непосредственному архіерейскому подлежали только тѣ случаи нарушенія

противъ должности и благочинія лицами монашествующими, которые требовали разрѣшенія архіерейскаго и по существу своему соединялись съ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія; въ остальныхъ же случаяхъ непосредственный архіерейскій судъ замѣнялся судомъ настоятеля монастыря. Въ области же тѣхъ проступковъ лицъ монашествующихъ, которые соединялись съ явнымъ вредомъ и соблазномъ и которые, слѣдовательно, находились внѣ вѣдѣнія непосредственнаго архіерейскаго суда, судопроизводство велось на общихъ началахъ, т. е. черезъ Консисторію, и за однородныя проступки подвергались однимъ и тѣмъ же наказаніямъ, какъ священнослужители и клирики, такъ и монахи и послушники *).

О. *Никольскій.*
(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Его Высокопреосвященства. Марта 25 дня, въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ Кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ божественную литургію совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Сергій съ намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Товію и братією обители.

Сооруженіе иконы святителя Θεодосія. Ктитору храма св. пророка Іліи, что въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ, М. Я. Уткинъ и прихожане соорудили для своей церкви большихъ размѣровъ икону святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго и освятили ее на святыхъ его мощахъ въ г. Черниговѣ. Но дняхъ эта святыня была доставлена съ подобающею честію въ храмъ, помѣщена въ богатоукрашенный киотъ въ правомъ придѣлѣ и затѣмъ было совершено торжественное Богослуженіе при громадномъ стеченіи молящихся.

Сооруженіе ризы въ память Священнаго Коронаванія Ихъ Величествъ. Братія ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, именуемаго „Новый Іерусалимъ“, въ память Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, соорудили на чтимую въ этой обители икону Іерусалимской Богоматери драгоцѣнную серебряную вызолоченную ризу, вѣсомъ болѣе двухъ пудовъ. Риза эта — художественной чеканной работы по мѣстамъ украшена разноцвѣтной эмалью.

Духовные концерты. Въ воскресенье, 23 марта въ восьмомъ часу вечера, въ залѣ Синодальнаго училища состоялся духовный общедоступный концертъ Синодальнаго хора, привлекшій многочисленную публику. Хоромъ были исполнены: „Благослови душе моя“ — Кіевскаго распѣва, „Дѣва днесъ“ — переложеніе Львовскаго, „Чашу спасенія“ — Виноградова и другія пѣснопѣнія.

Въ этотъ же день, въ девятомъ часу вечера, въ Большой залѣ Благороднаго Собранія состоялся концертъ хора наслѣдниковъ С. В. Васиѣва собравшій много посѣтителей, и имѣвшій полный успѣхъ. Въ первомъ отдѣленіи концерта особенно хорошо были исполнены: написанный вполнѣ въ церковномъ духѣ „Кондакъ святителю Θεодосію“, замѣчательно красивое по своей музыкальности и вмѣстѣ съ тѣмъ отличающееся церковностію произведеніе, „Единородный Сыне“ — Грибовича, — величественный концертъ Дехтарева: „Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи.“ Въ этомъ же отдѣленіи было исполнено одно изъ лучшихъ сочи-

*) Юб. Сбор., Т. I, 110.

**) Душ. Чт. 1872, II, 282.

*) Юб. сбор. Т. I, 440.

неній Чайковскаго „Ангель вопіаше.“ Оно было написано покойнымъ Чайковскимъ для Общества Любителей церковнаго пѣнія и исполнялось въ одномъ изъ концертовъ десять лѣтъ тому назадъ. Когда онъ составлялъ музыкальную композицію этой пѣсни,—однимъ изъ членовъ Совѣта Общества Любителей церковнаго пѣнія давались соответствующія толкованія текста, что композиторомъ принималось въ соображеніе. Вѣроятно вслѣдствіе этого, характеръ этой пѣсни отличается большою ровностію, нежели остальные духовно-музыкальныя произведенія Чайковскаго, и это обстоятельство служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что для, того, чтобы писать „церковную“ музыку, нужно быть не только знакомымъ съ текстомъ пѣснопѣнія, но понимать его содержаніе и смыслъ,—что къ сожалѣнію, многими сочинителями духовныхъ пѣснопѣній не принимается въ расчетъ. Осмысленное исполненіе „Ангель вопіаше“ Чайковскаго произвело весьма благопріятное впечатлѣніе по знатоковъ и любителей церковнаго пѣнія. Во второмъ отдѣленіи концерта очень хорошо были исполнены хоромъ теноровъ и басовъ: ирмосы знаменнаго распѣва, переложенныя Вейхенталемъ, „Воскресни Боже“—Урусова и въ заключеніе концертъ г. Иванова. Въ общемъ пѣніе этого многочисленнаго хора своей стройностію и церковнымъ исполненіемъ произвело самое лучшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ, среди которыхъ находились многіе представители московскаго духовенства. Концертъ закончился въ одиннадцатомъ часу вечера исполненіемъ народнаго гимна.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Тщетное самооправданіе старообрядцевъ — повѣсть. Протоіерея Іоанна Виноградова. Москва 1896 г. ц. 35 коп. Выписывающіе отъ автора 10 и болѣе экз. платятъ 20 коп. съ пересылкою.

Вышеназванная брошюра первоначально была напечатана, въ видѣ нѣсколькихъ газетныхъ статей по расколу, въ газетѣ *Р. Листокъ*, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, простой народъ, среди котораго не безъ успѣха пропагандируютъ свои раскольническія лжеученія и нареканія на православную церковь гг. Швецовы, Черетрухины, Мельниковы и иные, имъ подобныя, вожаки и дѣятели современнаго русскаго раскола изъ „пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство.“ Единственною цѣлью напечатанія сего труда, по словамъ его автора, было—доказать, что упомянутыя раскольническія дѣятели и наставляемыя ими лица не принадлежатъ къ истинной Христовой церкви, а составляютъ по существу *расколъ*, или самоchinное отдѣленіе христіанъ отъ единства Богопочтенія и непокореніе ихъ Богоустановленной церковной іерархіи. Что же касается собственно до настоящаго изданія, то оно было вызвано тѣмъ, что нѣкоторые миссіонеры, трудящіеся въ дѣлѣ охраненія православныхъ отъ увлеченія лукавою пропагандою раскола и ревностно заботящіеся объ обращеніи увлекшихся ею къ православной церкви, письменно выражали достопочтенному о. протоіерею желаніе видѣть разрозненныя газетныя статьи его по вышеозначенному предмету собранными въ одно цѣлое, чтобы удобно было всегда имѣть подъ руками, какъ довольно проливающее свѣта въ темную область раскола и какъ полезное въ дѣлѣ полемики съ нимъ.

Настоящее изданіе, дѣйствительно, является современнымъ и не бесполезнымъ, въ особенности для лицъ, имѣющихъ тѣ

или другія точки соприкосновенія съ расколомъ. Направленною собственно противъ не такъ давно выпущенной въ свѣтъ извѣстнымъ раскольническимъ писателемъ Онисимомъ Швецовымъ его „апологіи“ раскола, оно въ тоже время имѣетъ и болѣе общій интересъ въ области расколовѣдѣнія, въ виду нѣкоторыхъ затрогиваемыхъ и разсматриваемыхъ здѣсь существенно-важныхъ вопросовъ и довольно рѣзко очерченной характеристики живо-лукавой полемики современныхъ раскольническихъ апологетовъ противъ православной церкви. Эту Швецовскую апологію старообрядчества, которую самъ авторъ ея называетъ громко и хвастливо „истинностію старообрядтвующей іерархіи“,—о. прот. Виноградовъ характеризуетъ, какъ произведеніе лукавой и крайне недобросовѣстной „изворотливости“ и убѣдительно показываетъ ея ложь и несостоятельность.

Вообще брошюра представляетъ интересъ въ смыслѣ характеристики и изобличенія лживости лукаваго самооправданія современныхъ апологетовъ раскола, почему является не бесполезнымъ вкладомъ въ нашу противораскольническую литературу.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за февраль 1897 года.

Въ февральской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* на стр. 209—228 помѣщено окончаніе статьи К. Сильченкова: „О возможности и значеніи научно—художественнаго изображенія Господа нашего Іисуса Христа. (Къ вопросу о психологическихъ основахъ христіанства).“ Все христіанство, говоритъ авторъ, основано на любви къ Богочеловѣку Христу, а любовь ко Христу—на возможности познанія и пониманія Его челоувѣкомъ. Познаніе Христа совершается чрезъ уподобленіе Ему, чрезъ нравственное приближеніе къ Нему. Но это приближеніе не устраняетъ возможности познанія Его въ представленіяхъ и понятіяхъ разума: въ наукѣ и искусствѣ. Когда наблюдается напряженное стремленіе къ научному познанію Христа или художественному воспроизведенію Его: это знакъ нравственнаго стремленія и неохладѣвающей любви къ Нему.

Исторія христіанской науки литературы, и искусства представляетъ намъ, дѣйствительно, цѣлый рядъ опытовъ воспроизведенія Лица Богочеловѣка. Въ чемъ же великое значеніе научно-художественнаго воспроизведенія Лица Спасителя? Какой смыслъ общечеловѣческаго труда возсозданія образа Его? Творчески возсозидая себѣ образъ Спасителя своего, челоувѣкъ безсознательно и сознательно украшаетъ его тѣми совершеннѣйшими и прекраснѣйшими чертами характера, пониманіе которыхъ наиболѣе доступно ему. Въ познаніи каждаго образъ Богочеловѣка отражается только извѣстными чертами, носятъ характеръ индивидуальный и потому неизбѣжно является одностороннимъ и недостаточнымъ. Отсюда и раскрывается вся великая важность общенія всѣхъ въ познаніи Его, что достигается въ общечеловѣческомъ достояніи: наукѣ, литературѣ и искусствѣ. Великую работу возсозданія въ общечеловѣческомъ сознаніи образа Богочеловѣка Іисуса Христа мы можемъ уподобить мозаическому образу Его, составляемому изъ мельчайшихъ камней, износимыхъ вѣрующими изъ соприкосновенія сердець ихъ.

Выяснивъ психологическую необходимость изображенія Богочеловѣка Христа въ наукѣ и искусствѣ, авторъ переходитъ

къ указанію условій и границъ, при которыхъ и въ которыхъ это изображеніе Богочеловѣка возможно.

1) Судъ надъ великими даже людьми челоѣчество совершаетъ, когда для нихъ „настаетъ потомство,“ когда теченіе времени какъ бы умалаетъ ихъ, при повышеніи умственного и нравственного уровня надъ великими людьми его потомковъ. Христосъ въ этомъ смыслѣ не можетъ имѣть потомства для суда надъ Собою.

2) Художественная правда, какъ теперь ее понимаютъ (напр. Ренанъ), въ отношеніи изображеній Христа, конечно, немислима. Его Богочеловѣчество составило бы непримиримое противорѣчіе съ нею: это два взаимно-исключающихъ другъ друга принципа. Прямую противоположность реально-художественнымъ изображеніямъ Христа составляютъ изображенія Богочеловѣка, носящія печать символизма или условности. Но этотъ символизмъ нельзя понимать слишкомъ строго, въ такомъ смыслѣ, который исключалъ бы возможность творчества челоѣка. Такъ въ искусствѣ живописномъ не должно быть картинъ или портретовъ Христа, а должны быть лишь иконы или образа. Но и въ области иконописи существуетъ искусство. Существуютъ величайшія произведенія гениальной кисти, которыя являются иконами въ высшемъ, истиннѣйшемъ и святѣйшемъ смыслѣ слова. Икона, надъ которою плакалъ художникъ, рисуя ее, не вызоветъ ли слезъ умиленія и въ храмѣ? Но такая икона не можетъ быть только механически воспроизведенной копіей съ разъ навсегда даннаго образца. Все мертвое жизни служить не можетъ; мертвая, застывшая форма неестественна, убійственна, вредна для чувства живаго. Иное дѣло — извѣстные законы, извѣстная норма въ искусствѣ, и иное дѣло — когда эти законы суживаются до границъ трафарета (что никогда не узаконялось православной церковію). Нормой для иконописнаго искусства при изображеніи Христа Спасителя является, дѣйствительно, извѣстнаго рода символизмъ, условность, не стѣсняющіе, однако, развитія самого искусства. Далѣе авторъ намѣчаетъ въ общихъ чертахъ идеаль художественнаго изображенія Христа, при символизмѣ и условности. Православное направленіе въ данномъ случаѣ, говоритъ онъ, есть истинно-христіанское направленіе. Ни чистый реализмъ, выродившійся изъ принциповъ католичества, ни чистый символизмъ протестантства не удовлетворяетъ челоѣка. Истина православнаго преданія въ отношеніи изображенія Богочеловѣка — въ художественномъ сочетаніи символизма, гдѣ творчество невозможно, — съ художественнымъ реализмомъ, отвѣчающимъ реальности челоѣческой природы Спасителя. Въ изображеніи Богочеловѣка каждая черта духовнаго Его облика должна выступать и истинно и прекрасно — челоѣческой, и непостижимо — Божественною; все изображеніе должна проникать эта двойственность, — но, чѣмъ менѣе замѣтна она и тѣмъ естественнѣе символъ примкнулъ къ свободному творенію художественнаго гениа, — тѣмъ цѣльнѣе образъ и выше заслуга художника, тѣмъ лучше осуществлена задача его. Приведенныя нами выдержки даютъ ясное понятіе о серьезности и значеніи статьи г. Сильченкова.

На стр. 229—250 той же книжки напечатана статья свящ. Ст. Звѣрева: „Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго“, предворяющая помѣщенный въ отдѣлѣ V, на стр. 1—20 текстъ изустной духовной св. Митрофана. Св. Митрофану обыкновенно приписывается три творенія: 1) Слово къ пастырямъ, 2) Синодикъ города Во-

ронежа соборныя церкви и 3) Духовное завѣщаніе. Первые два напечатаны въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1895—1896 года; третье оставалось до сихъ поръ въ рукописи (въ Москвѣ, въ Синодальной библіотекѣ). Но первые два на самомъ дѣлѣ не принадлежатъ св. Митрофану, единственное твореніе котораго представляетъ Духовное завѣщаніе. Во вступительной части заключаются общія разсужденія о высокомъ назначеніи челоѣка и повѣствованіе св. Митрофана о характерѣ даннаго ему воспитанія и всей его жизни. Въ самомъ завѣщаніи св. Митрофанъ съ глубокимъ смиреніемъ исповѣдуетъ свою вѣру; затѣмъ, въ пространномъ поученіи убѣждаетъ пастырей церкви ходить достойно званія; далѣе говоритъ о главнѣйшихъ событіяхъ своей жизни, прощается со всей Божіей Церковію, обращается съ наставленіями ко всей Воронежской наствѣ. Потомъ идутъ частныя посмертныя распоряженія святителя, заключенныя просьбой ко всей епархіи о молитвѣ за него, просьбой къ преемнику и священнослужителямъ соборной церкви о поминовеніи души его и вторичнымъ увѣщаніемъ ко всѣмъ исполнителямъ посмертной его воли, съ прещеніемъ судомъ Божиимъ за нарушеніе завѣщанія. Время написанія духовнаго завѣщанія самимъ св. Митрофаномъ не опредѣляется точно. Можно предполагать, что оно написано св. Митрофаномъ около 2 сентября 1699 года или даже въ концѣ 1698 года.

Д.

ЗАМѢТКИ.

Значеніе Ветхаго Завѣта въ древней и средневѣковой церкви. Такъ какъ Ветхій Завѣтъ, въ первое время существованія христіанской церкви, представлялъ собою совершенно законченное цѣлое, а новозавѣтныя писанія еще не были собраны въ канонъ, то понятно, что и христіане, читавшіе преимущественно Ветхій Завѣтъ, привыкли мыслить христіанство, какъ новый законъ, который долженъ былъ установить строгое упорядоченіе не только въ духовной, но и во внѣшней жизни каждаго отдѣльнаго христіанина. Такимъ образомъ сталъ создаваться теократическій характеръ христіанской церкви, несмотря на то, что христіанское богословіе постоянно утверждало мысль объ отмѣненіи левитскаго обрядоваго закона.

Уже ап. Варнава, желая показать, что христіанство нисколько не ниже ветхозавѣтнаго закона, даетъ христіанству характеръ новаго закона (посл. гл. 2), который устанавливаетъ не только тонъ духовной жизни христіанина, но рядомъ опредѣленныхъ предписаній охраняетъ и внѣшнее его поведеніе отъ вліянія враждебныхъ христіанству элементовъ. Густинъ мученикъ также представляетъ христіанство со всѣми существенными атрибутами законно упорядоченнаго религіознаго общества, чтобы дать этимъ отпоръ своему совопроснику, іудею Трифону. Затѣмъ, благодаря тому, что язычество отвергло христіанскую церковь, эта послѣдняя должна была взять на себя и политическія функціи: судить и издавать законы для своихъ членовъ, а готовымъ образцомъ для нея въ этомъ дѣлѣ и послужила ветхозавѣтная теократія. Уже Климентъ Римскій сравнивалъ епископовъ съ священниками и левитами Ветхаго Завѣта (посл. къ Коринѣ. гл. 40). У Клипіана Каррагенскаго левитскіе священники называются *antecessores nostri*, наше *sacerdotium* признается только

продолженіемъ левитскаго; Параллели съ Аарономъ, Самуиломъ и Моисеемъ кончаются утверженіемъ, что предписанія Ветхаго Заѣта имѣютъ значеніе и для христіанскихъ священниковъ (пис. 65, 67, 72). Священники имѣютъ право получать десятины (пис. 1) и съ своей стороны обязаны ежедневно приносить жертву Богу. Крещеніе, какъ *spiritalis circumcisio*, должно совершаться на 8-й день послѣ рожденія.

Значительное вліяніе оказалъ Ветхій Заѣтъ и на порядки древне-христіанскаго богослуженія. Пѣніе псалмовъ вошло въ употребленіе у христіанъ съ самаго основанія церкви, точно такъ же, какъ и чтеніе Ветхаго Заѣта. Въ апостольскихъ постановленіяхъ все богослуженіе христіанское представляется какъ „жертва“. Одной молитвы во храмѣ недостаточно: необходимы и приношенія, какъ было въ обычаѣ въ Ветхомъ Заѣтѣ (Исх. 23, 15). Христіане должны приносить своимъ священникамъ начатки, десятины и добровольныя даванія. Богослуженіе начиналось двумя чтеніями изъ Ветхаго Заѣта— историческимъ и пророческимъ изъ книгъ: Пятокнижія, I. Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Иова, книгъ Соломона и 16-ти пророковъ. Затѣмъ слѣдовало пѣніе псалмовъ и чтенія изъ посланій и Евангелія. Послѣднему чтенію отдавалось однако преимущественно тѣмъ, что оно было поручаемо только діакону и священнику. Точно также епископу впускается дѣлать въ проповѣди предпочтеніе Новому Заѣту предъ Ветхимъ. Пѣніе псалмовъ имѣло мѣсто также при обрядѣ погребенія и домашней молитвы. Всеобщая церковная молитва заканчивается тѣмъ, что „первосвященникъ благословляетъ народъ, какъ Моисей заповѣдалъ священникамъ“ (Числ. 6, 24—26).

Сильнѣе всего сказалось вліяніе Ветхаго Заѣта въ жизни западной церкви, особенно въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей объ обязанностяхъ клириковъ. По мнѣнію Рабона Мавра († 856 г.), пресвитеры подобны ветхозавѣтнымъ священникамъ, діаконы—левитамъ, иподіаконы—неинеемъ на основаніи существованія въ Моисеевомъ законѣ утренней и вечерней жертвы, въ христіанской церкви существуетъ утренняя, обѣдная и вечерняя. Сорокодневный постъ обосновывается примѣрами Моисея, Или и Иисуса Христа. Посвященіе отроковъ духовному званію также имѣетъ свою основу въ Моисеевомъ законѣ. Другіе западные писатели того же времени болѣе или менѣе варьируютъ доказательства Рабана... Что касается церковнаго права, то на западѣ многіе пункты въ немъ выработались несомнѣнно на основаніи Моисеева десятословія, подобно ветхозавѣтнымъ городамъ убѣжища и въ Западной церкви существовали мѣста убѣжища въ храмахъ. Покой воскреснаго дня охраняется соборами въ высшей степени строго и на нарушеніе его, какъ и въ Ветхомъ Заѣтѣ въ отношеніи къ субботѣ, полагаются извѣстныя наказанія. Въ установленіи о бракѣ внесено постановленіе изъ книги Левитъ (19, 20). Въ капитуляріяхъ Карла V. возстановляется опредѣленіе Моисеева закона освободить отъ военной службы мужчинъ, со свадьбы которыхъ не прошло болѣе года. Касательно прокаженныхъ—папа Захарія и Карлъ Великій повторили постановленіе Моисеева закона объ ихъ удаленіи изъ городовъ, чтобы поставитъ ихъ въ полную невозможность заражать своею болѣзью и здоровыхъ. Но христіанская любовь все-таки находила средства помогать этимъ несчастнымъ и проказа не считалась поводомъ къ расторгенію брака, а равно и къ лишенію таинства причащенія... Постановленія Моисеева за-

кона о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ послужили для западной церкви основою многихъ ея постановленій о дозволенныхъ и недозволенныхъ яствахъ. Григорій III (732 г.) запрещаетъ вкушеніе конины, какъ пищи нечистой и отвратительной, Захарія (751 г.)—воронъ, аистовъ, даже зайцевъ и сырого жира. Отдачу денегъ подъ проценты запрещаютъ многіе соборы и папы.

Въ спорахъ объ иконопочитаніи Ветхій Заѣтъ имѣлъ также важное значеніе, какъ источникъ богословскихъ доказательствъ. Такъ франкская церковь, отвергая иконы, ссылалась на вторую заповѣдь десятословія, тогда какъ защитники иконъ указывали на херувимовъ и разныя украшенія ветхозавѣтнаго храма, на мѣдный змѣй и красную вервь Раави.

Судьбы израильскаго государства служили основаніемъ для западныхъ богослововъ для опредѣленія характера правленія и въ христіанскомъ государствѣ. Государь, по ученію Иоанна Салюсбюри, долженъ непремѣнно руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ указаніями церкви; въ особенности они не должны касаться самостоятельности церковной юрисдикціи. *Principes minister sacerdotis*. Обязанности христіанскаго государя уже предначертаны Моисеемъ (Втор. гл. 17). Иннокентій III въ своихъ декреталіяхъ особенно любитъ ссылаться на Ветхій Заѣтъ, а Раймундъ Пеннафорте переноситъ многія постановленія Моисеева закона въ христіанское церковное право.

Въ области церковнаго искусства Ветхій Заѣтъ имѣлъ также значеніе чрезвычайно важнаго источника. Въ такъ называемой *ἐπιγραφή τῆς ζωγραφικῆς* (аеонскаго происхожденія) мы находимъ указаніе на то, какія иконы имѣлись въ восточныхъ церквахъ въ 11-му столѣтію. Между священными лицами тутъ на первомъ планѣ протцы (по 5 и 11 гл. кн. Бытія), затѣмъ патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и 12 сыновей его, далѣе другіе праведники, Давидъ, Соломонъ и другіе іудейскіе цари, безъ пропусковъ, по родословію ев. Маттея. Затѣмъ идутъ пророки, святныя жены, всѣ съ нимбами, какъ святые. И въ западномъ искусствѣ ветхозавѣтныя сюжеты занимаютъ также видное мѣсто: пророки ветхаго заѣта являются въ одномъ ряду съ апостолами или съ мучениками, а чаще окружаютъ изображеніе пр. Дѣвы; также часто изображаются патріархи.

Изъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда.

(Корреспонденція).

Въ воскресенье 23 сего марта въ селѣ Троицко-Раменскимъ, Бронницкаго уѣзда, предъ поздней литургіей было совершенно присоединеніе къ Православной Церкви старообрядческаго семейства, состоящаго изъ шести человекъ: крестьянина деревни Кулакова, Чулковской волости, Бронницкаго уѣзда, Ивана Иванова Хлѣбалина, 40 лѣтъ, его жены Акилины Григорьевой 39 лѣтъ и ихъ четырехъ дѣтей: Филиппа, Іоанна, Степаниды и Максима. Всѣ означенныя лица родились въ расколѣ и принадлежали къ поповскому противоокружническому согласію. Проживаютъ же они на фабрикѣ товарищества Малютиныхъ, въ селѣ Раменскомъ. Чинъ присоединенія и таинство Миропомазанія совершалъ мѣстный приходскій священникъ о. Алексій Хавскій. По присоединеніи, о. Алексій обратился къ нимъ съ словомъ въ которомъ говорилъ, что единая Святая и спасительная Церковь есть Церковь православная и что внѣ сей церкви нѣтъ спасенія

и они, новыя чада церкви православной должны во всемъ слушаться ученія сей церкви и заботиться своею жизнью являть себя достойными чадами Ея. Во время литургіи означенныя лица, стоявшія съ зажженными свѣчами, были приобщены Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

С. В.

СОДЕРЖАНІЕ: Боговоплощеніе и Евхаристія.—Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ судія.—Московская хроника.—Библиографія.—Замѣтки.—Корреспонденція изъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПУБЛИЧНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВЕЛИКАГО ПОСТА
ВЪ ЗАЛѢ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ
на Никитской

ДЕВЯТОЕ ЧТЕНІЕ.

Во вторникъ шестой недѣли Великаго поста, 1-го апрѣля, Священника *Θ. П. Преображенскаго.*

„Ученіе Л. Н. Толстого о смыслѣ жизни по сулу христіанства“.

Содержаніе чтенія: оживленіе нравственныхъ вопросовъ въ русскомъ обществѣ. Л. Толстой и толки объ его ученіи. Задачи критики. Задача чтенія. I) Ученіе Л. Толстого о смыслѣ жизни, не уничтожаемомъ смертію. Его ученіе о вѣрѣ, придаютъ силѣ жизни,—любви, какъ закона жизни,—безсмертію, придающемъ жизни неуничтожаемый смертію смыслъ. Критическія замѣчанія и общіе выводы. II) Общій очеркъ христіанскаго ученія о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Христіанство и вѣчная жизнь. Смыслъ земной жизни, при свѣтѣ вѣчности. Вѣра во Христа и любовь къ Нему, какъ источникъ задачи личнаго усовершенствованія для человѣка. Служеніе благу ближняго, какъ задача жизни, въ его неразрывной связи съ задачей личнаго усовершенствованія христіанина. Нѣсколько словъ о дѣятельности на пользу ближняго и ея источникѣ, въ опроверженіе взгляда Л. Толстого. Нравственный прогрессъ, какъ христіанская идея. Христіанство и счастье. Значеніе смерти для христіанина. Общій выводъ. III) Значеніе нравственной философіи Л. Толстого для современной мысли и современнаго общества.

ДЕСЯТОЕ ЧТЕНІЕ

Во четвергъ, 3-го апрѣля, Протоіеря А. А. Смирнова.

„Новый обрядъ погребенія умершихъ на Западѣ (сожиганіе тѣлъ умершихъ)“.

Поводъ къ чтенію: предстоящее воспоминаніе церковію воскресенія Лазаря, страданій, смерти, погребенія и воскресенія Господа Иисуса Христа. Указаніе разности въ соблюденіи обрядовъ и въ частности обряда погребенія въ православной церкви и у иновѣрцевъ. Исторія попытокъ ввести сожиганіе тѣлъ умершихъ въ Западной Европѣ. Отзыви о немъ русской литературы. Разборъ доводовъ въ пользу сожиганія тѣлъ умершихъ съ точки зрѣнія исторической, гигиенической, религіозной и опроверженіе ихъ. Голосъ юстиціи противъ сожиганія тѣлъ умершихъ. Доказательства положительнаго преимущества православнаго образа погребенія, выводимыя а) изъ требованій нравственнаго чувства, б) указаній слова Божія, священнаго преданія, всеобщаго обычая православной христіанской церкви и в) изъ факта существованія въ христіанской церкви св. мощей. Заключение.

Заключительная рѣчь Протоіеря Г. П. Смирнова
Платонова.

НАЧАЛО ЧТЕНІЯ ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

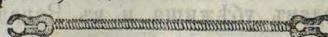
Билеты на чтеніе по 50 коп. на стулья и 25 коп. на хоры можно получать въ книжн. магазинѣ Суворина (на Кузнецкомъ мосту), у швейцара Синодальнаго училища, у лекторовъ и передъ чтеніемъ при входѣ въ залъ.

Чистый сборъ съ чтеній поступитъ въ пользу братства Святителя Николая—въ память Цесаревича Николая.

БИБЛИОТЕКА

небольшая послѣ Преосвященнаго *Евгенія*, б. Епископа Симбирскаго, продается.—состоящая: 1) *изъ твореній Св. Отцевъ*: Василія Великаго (7 томовъ), Григорія Двоеслова (2 том.), Иоанна Златоустаго (16 том.), Ефрема Сирина (6 том.), Тихона Еп. Воронежскаго (15 том.), Аанасія Александрійскаго (1, 2 и 4 томы), Нила Синайскаго подвижника (3 том.), и по 1-му тому: Св. Димитрія Ростовскаго, Нила Сорскаго, Макарія Египетскаго, преп. Θεодора, Игумена Студійской обители, преп. Иоанна, Игум. Синайскаго горы, преп. Аввы Дорофея, Иоанна Лѣствичника, Діонисія Ареопагита, преп. Варсонофія и Иоанна и другихъ; 2) *книжъ Свящ. Писанія*, съ толкованіями и примѣчаніями разныхъ авторовъ; 3) *Богословскихъ* (Св. Иоанна Дамаскина, Архіеп. Макарія, прот. Голубинскаго, Геттэ, Фаррара, Огюста Николая и друг., 4) *Апологетическихъ* (Св. Иустина Философа, Татіана, Аѳинагора и друг. мужей Апостольскихъ, въ русск. переводѣ свѣщ. Преображенскаго;) 5) *Церковно-историческихъ, объ отцахъ церкви и по обзору духовной литературы* (Архіеп. Макарія Литовскаго и Филарета Черниговскаго, Еп. Иоанна Смоленскаго, Прот. Богословскаго и другихъ); 6) *книжъ противораскольническихъ* (Макарія, Еп. Винницкаго, свѣщ. Виноградова, К. Невострюева, В. В. Андреева, Н. Попова, Реутскаго, Профессора Нильскаго, Субботина, Предтеченскаго, Добротворскаго и друг. 7) *Словъ и бесѣдъ разныхъ авторовъ* (Инокентія, Архіепископа Харьковскаго и другихъ) и 8) *разныхъ другихъ книгъ*: а) духовно-нравственнаго содержанія, б) учебныхъ; в) врачебныхъ, и г) по законовѣдѣнію. Всего до 250 томовъ. Обращаться въ Синодальную типографію къ В. И. Сахарову, отъ 1—3 часовъ, а въ праздничные и табельные дни:—Спиридоновка, малый Спиридоновскій переулокъ, д. церкви св. Спиридона № 6, отъ 1—5 час. въ квартиру Сахарова, гдѣ можно видѣть и самыя книги. (2—1)

ЗУБНОЙ ВРАЧЬ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально *Иванъ Осиповичъ Чернецкій*, ученикъ Зубнаго врача *Андрея Петровича Бремъ*,—дома можно застать во всякое время. Поварская, д. п.  Бориса и Глѣба.

ЗУБО-врачебный кабинетъ врача Василія Ивановича Куркинскаго. Приѣмъ до 6 час. ежедн., кромѣ праздн. (вставленіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ). Петровка, прот. Столешникова пер., д. Волкова. 5—2

ЗУБО-лѣчебный кабинетъ д-та ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приѣмъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, црков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки. 12—2